

Наталья Нолина

НЕУЧТЕННАЯ
ЛИЧНОСТЬ

КНИГА ПЕРВАЯ

ДЕНЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ

16+

Наталья Нолина

**Неучтенная личность. Книга
первая. День Возрождения**

«Автор»

2012

Нолина Н.

Неучтенная личность. Книга первая. День Возрождения /
Н. Нолина — «Автор», 2012

Хрупкая девушка невольно становится спасителем далекой цивилизации. Невероятные приключения, опасные фантастические ситуации: еще вчера это могло присниться только в кошмарном сне, а сегодня ее разум с трудом воспринимает действительность и не может до конца осознать, что вокруг совершенно другая реальность: цивилизация с высочайшим уровнем развития технологий, но трагической судьбой, общество с дикими законами и правилами. В циничном, непредсказуемом, жестоком мире обычная и не готовая к суровым испытаниям девушка отдается на волю случая и не знает, какое огромное преимущество имеет. Она не подозревает, что ей предстоит сыграть ключевую роль в судьбе целой планеты, населенной одними мужчинами.

© Нолина Н., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	26
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Наталья Нолина

Неучтенная личность. Книга первая. День Возрождения

Глава 1

Каникулы – хорошее время.

Трое друзей прогуливались летним вечером по улицам Петербурга.

Юля – студентка, будущий педагог, двадцати двух лет, роста чуть выше среднего, стройная длинноволосая брюнетка с веселыми глазами на ангельском личике.

Дима и Леша – тоже студенты, но технического вуза, высокие, спортивные парни, похожие друг на друга, как братья. Только Дима носил короткую стрижку, а Леша свои кудрявые волосы завязывал в хвост. Жизнерадостные, беспечные, веселые ребята, озабоченные на каникулах одной проблемой: как нескучно провести время.

Парни дружили еще со школьной скамьи и учились в одном вузе. Юля познакомилась с ними два года назад на какой-то вечеринке, с тех пор они много времени проводили вместе. Юля приглянулась им обоим. И с первого дня знакомства парни соперничали, стараясь завладеть Юлиным вниманием и благосклонностью. Девушка великодушно принимала ухаживания обоих. Ей нравилось, что Дима частенько, даже если ему было не по пути, подвозил ее на своем автомобиле до института, приглашал в рестораны, устраивал неожиданные захватывающие сюрпризы. Леша частенько дарил Юле шоколадки и разные приятные мелочи, водил в кино и мчался к ней по первому зову. Втроем они ходили в клубы или в гости к общим друзьям, ездили за город и даже один раз слетали на Кипр. Им было комфортно и весело вместе.

«Юлька, ты уж выбери кого-нибудь одного, а второго нам отдай», – просили подружки, заглядываясь на видных парней. Юля только посмеивалась: «Я никого не держу. Забирайте, если сможете». Этой амбициозной обаятельной кокетке нравилось иметь много поклонников: не отдавая предпочтения никому, она пользовалась всеми. Юля мечтала о неземной любви, но пока таковой не было, она позволяла себе не беспокоиться о чувствах других.

Вот и сегодня она с удовольствием гуляла с ребятами, беззаботно резвилась, флиртовала. Погода стояла солнечная, жаркая. Несмотря на поздний вечер, солнце еще висело над горизонтом, и жара не отпускала. Горожане и туристы, обнаженные настолько, насколько позволяла им нравственность (или ханжество), безнадежно ждали прохлады. Странно было видеть в центре северной столицы людей в пляжных нарядах: мужчин, расхаживающих в шортах и шлепанцах на босу ногу, женщин с оголенными спинами в коротких полупрозрачных платьях.

Наши друзья, тоже одетые по-южному, в шорты и майки, разомлевшие от духоты и жары, искали тень. За день они уже нагулялись: позагорали, поплавали, покатались на водных лыжах. К вечеру их потянуло в центр. Бесцельно побродив по раскаленному Невскому, ребята вышли к Дворцовой площади, свернули к садику Зимнего дворца. Они устали, но настроение у всей троицы было приподнятое, – по домам расходиться не хотелось, но и гулять больше не было ни сил, ни желания. В изнеможении свалившись на скамейку у садового фонтана, почти распластавшись по ней, они по очереди жадно глотали из одной бутылки родниковую (как уверяла этикетка) воду. День заканчивался, и ребята строили планы на завтра.

Леша предлагал поехать порыбачить на Ладогу. Юля звала к себе на дачу. Дима после долгого молчания с загадочным видом произнес:

– У меня есть уникальное предложение. Завтрашний вечер можно провести незабываемо интересно.

Ребята встрепенулись:

- Что на этот раз придумал? Путешествие к центру Земли?
- Нет, не так опасно! Есть редкая возможность сходить в потрясающий театр.
- Летом? В театр? – разочаровались друзья. – Променяешь рыбалку на театр?
- Променяю.
- Ну, если ты угощаешь, – нарочито игриво, с придыханием сказала Юля.
- Я приглашаю! У меня как раз три билета. Догадайтесь, куда?
- В такую жару театр не катит, – поморщился Леша. – Зимой пойдем.
- Ты сначала узнай, от чего отказываешься. Это удивительный театр! Эксклюзивный. Не

врубились еще?

Друзья качали головой.

- Ну, пошевелите извилиной.
- Балет, – лениво предположила Юля.
- Ага, балет. Что ж в нем эксклюзивного? – Димка нетерпеливо заерзал на скамейке.
- Ну, тогда опера, – сонно гадали друзья.
- Ломай шаблон, малыш! Театр скандально известный.
- Какой-нибудь пошлый мюзикл?
- Тугодумы! Неужели не сообразить? Я же сказал: эксклюзив. Единственный и неповто-

римый!

– Что ты пристал? Перегрелся, наверное. Куклачев единственный. «Лицедеи» неповторимые. Или этот театр на высоте в два километра? – вспыхнул Леша.

– Сто километров. От города.

– Да давай, рожай уже! – взорвался Леша.

– Сейчас у нас в городе находится, – медленно, чеканя каждое слово, произнес Димка, – и дает только одно представление знаменитый театр Солиста из Европы. Неужели вы не слышали?

– Не может быть! – взволнованно вскрикнула Юля и вскочила со скамейки. – Реально!? Он к нам приехал? Это – то самое фантастическое супершоу с элементами мистики? Говорят, что оно опасно для здоровья, – крыша может поехать. Не все выдерживают. Он же запрещен! Ты уверен, что его к нам пустили?

– Клянусь, он здесь, в Питере, – заговорщицки понизил голос Димка. – Я точно знаю. Приехал по частному приглашению.

– И у тебя аж три билета, – ехидно процедил Леша. – Почему брал, дядя?

– Обломись, мальчик! Билеты не продаются! Это частное приглашение. Их пригласил один известный человек, не буду говорить, кто. Короче, знакомый друга моего отца. А я помогал монтировать оборудование, и мне досталось три билета.

– Как это они без тебя раньше обходились? – ерничал Леша. – Ой, врете, дядя Дима!

– Вру – не вру! Какая разница, как я их достал? Праведным трудом или маленькой хитростью. Не думал, что вас уговаривать придется. На представлении будут только избранные лица. Учтите, у вас единственный шанс попасть на это шоу и познать неизведанное. Там всего-то тридцать мест, и каждое оборудовано специальной техникой. Используются неизвестные секретные технологии. А вы отказываетесь, избранные.

– Еще чего? – выпрямил спину Леша, глаза его прояснились. – В театр так в театр! Я готов на все ради дружбы... «Друга в театр с собой тани, не бросай одного его, пусть он в ложе с тобой одной проведет выходной!..» – пропел он на мотив песни Высоцкого

– Была не была. Я тоже с вами, – спохватилась Юля. – Но учти, – обратилась она к Димке, – если я сойду с ума, то будешь оплачивать мое лечение и носить мне апельсины. Как спектакль называется?

– «Сублимация».

- Это что-то страшное, – ломал дурака Леша.
- Ты чего? Сублимация – это переход вещества из твердого состояния сразу в газообразное, минуя жидкое, – высказал Дима версию технаря.
- Эт что, нас переведут в газообразное состояние? – поморщился Леша.
- Объясняю, – с превосходством в тоне подхватила Юля. – Сублимация – это защитный механизм психики, перенаправление низкой, то есть разрушительной энергии, в высокую, то есть созидательную, творческую.
- Прямо как на экзамене отвечаешь, – продолжал паясничать Леша, выливая из бутылки остатки воды себе на голову. – А теперь приведи конкретный пример, чтобы голова не лопалась от напряжения.
- Ну, например, ты хочешь переспать с девушкой, а вместо этого ведешь ее в театр, – засмеялась Юля.
- Ты хочешь сказать, что сексуальная энергия низкая и разрушительная, а поход в театр – созидательная? – не согласился Леша, всегда готовый поспорить.
- Скажи это Создателю! Объясни ему, как поход в театр поможет продолжению рода.
- Объясняю, – кокетливо захлопала ресницами Юля, – девушка-то пока не твоя. Ты ж не можешь сразу схватить ее и потащить в постель, вот в театр и ведешь.
- Почему это я не могу? Я могу! И без театра. А тебе что, перед этим нужен театр?
- Дурак! – обиделась Юля.
- При чем тут секс? У тебя одно на уме, Леха, – погасил дискуссию Дима. – Завтра почувствуем, что имел в виду автор. Чего зря спорить? Начало сублимации в девятнадцать часов. Ехать далеко. Так что по домам. Завтра я за вами заеду.
- Во сколько быть готовой? – спросила Юля.
- Опаздывать нельзя, – предупредил Дима. – Будь готова к четырем. Поедем пораньше. Форма одежды парадно-выходная.
- У меня только джинсы парадно-выходные, – потер голые колени Леха, – и красная рубашка с зайцем на спине. Сгодится?
- Выпись как следует, герой-любовник! А то заснешь на представлении, как в прошлый раз, – резко осадил его Димка. – Все, пока, Казанова. До завтра! Юль, ты со мной?
- Димка и Юля укатили на такси, а Леха поплелся на троллейбусную остановку.
- Вечером следующего дня компания мчалась в Димкиной «бэхе» навстречу невероятному приключению.

Прибыв на место, ребята припарковались у высокого черного забора, за которым возвышалось металлическое сооружение в виде летающей тарелки.

Пройдя вдоль забора, они отыскивали ворота и, позвонив, стали ждать. Открыл им невысокий, лысоватый, с непроницаемым взглядом мужчина средних лет, одетый в бордовый комбинезон. Человек провел ребят в небольшую плохо освещенную комнату, обитую тигровыми шкурами.

- Вы читали инструкцию? – тихо, с таинственными нотками в голосе спросил он.
- А как же! – убедительно сказал Дима, намекая друзьям так же ответить утвердительно.
- Да, – неуверенно соврали Юля и Леша.
- Тогда подпишите соглашение, – мужчина протянул каждому листок бумаги, заполненный мелким шрифтом.
- А зачем это в театре? – растерялась Юля.
- Без соглашения нельзя. Вы же читали инструкцию? – еще раз спросил контролер.
- Переглядываясь, ребята нехотя оставили свои подписи под неизвестным текстом.
- Закройте глаза, – приказал мужчина в бордовом комбинезоне и повел ребят по черному коридору. – Откроете глаза после моей команды.

Глава 2

Юля открыла глаза и увидела размытые очертания стволов деревьев. Она лежала на чем-то мягком и прохладном. Высоко, прямо над ее головой, на фоне ярко-розового неба висел большой овальный серебристый предмет.

«Какое странное небо, – подумала Юля. – Какой огромный фонарь». Она приподнялась, опираясь на локоть, огляделась и не узнала привычного мира. Полянку, на которой очнулась Юля, окружали незнакомые растения. Желтые губчатые стволы деревьев, пронизанные большими и маленькими дырками, рядами стояли почти вплотную друг к другу. Над желтыми «губками» яркими цветными пятнами кудрявились сплетения ветвей и листьев, напоминающих подарочную мишуру. Чудные растения достигали высоты трех-четырех метров. Пейзаж выглядел как декорация к дешевому спектаклю.

«Где это я?» – Юля пыталась вспомнить перипетии дня, но ничего не припоминалось, – в голове мелькали обрывки бессвязных фраз и мутных образов. Она зажмурилась, потрясла головой, стараясь восстановить в памяти последовательность предыдущих событий, но ниточки мыслей обрывались, а в голове возникло неприятное чувство пустоты. Юля помнила свое имя, помнила, где живет, знала, что учится в институте, что у нее каникулы, но вот каким чудом она здесь оказалась, девушка никак не могла вспомнить. Юля потеряла глаза: вокруг пестрела все та же небывалая растительность, а сверху смотрело пугающе розовое небо.

Странные одинаковые деревья, окружавшие овальную полянку, стояли такой плотной стеной, что появлялось ощущение, будто находишься в огромной комнате без потолка. Покрытие пола, похожее на ковер с замысловатым ритмичным узором из переплетающихся стеблей травы, листьев и красочных фантастических цветов, было прохладным, как травяной газон, что тоже вызывало недоумение и легкую тревогу.

«Если это комната с ковром, то почему ковер холодный? Почему вместо потолка небо, и почему оно такое розовое? – сами собой всплывали вопросы. – А если это парк, то зачем здесь ковер? Почему вокруг так тихо?» Больше всего настораживала тишина. Не было слышно ни голосов, ни шума машин, ни пения птиц – и это пугало.

Юля встала, поправила упавшие на лицо волосы, отряхнула задравшееся платье. На ней было любимое шелковое бежевое платье. Юля обычно носила его с широким ремнем на магнитной застежке. Пояс подчеркивал тонкую талию и укорачивал платье как раз до нужной длины. Но ремня на месте не было, это обстоятельство удивило и расстроило Юлю безмерно: без ремня это платье теряло сексуальный подтекст.

Неподалеку валялась Юлина сумка, единственная на все случаи жизни: и в пир, и в мир, и в добры люди. Юля подняла сумку, заглянула в нее, но ремня и там не нашла.

Голова у Юли кружилась, перед глазами мелькали мушки, но это не помешало ей заметить на краю полянки ребенка. Она помахала ему рукой, обрадовавшись живой душе, и уверенным шагом направилась в его сторону. Маленький мальчик лет шести-семи, одетый в глянце-вый синий костюмчик с белым воротничком, сидел на скамейке. Копна черных густых волос шапочкой обрамляла его бледное лицо. Большие серые глаза с пушистыми ресницами, не мигая, задумчиво смотрели перед собой.

– Привет! – негромко поздоровалась девушка.

– Ты кто? – резко дернулся мальчик. Взгляд его, прежде рассеянный, сфокусировался на Юлином лице. В глазах читалось недоверие и готовность дать деру. Мальчик показался Юле подозрительно странным.

– Я Юля, а тебя как зовут? – спросила девушка.

– Мое имя Олли, ну и что ты хочешь? – не приветливо и даже раздраженно ответил мальчик. Юля пропустила мимо ушей его грубость и отметила странное имя. «Иностранец, что ли? Но по-русски говорит», – успокоилась она.

– Олли? У тебя очень интересное имя, Олли.

Мальчик молча смотрел на нее презрительным колющим взглядом.

– Ты можешь мне сказать, где мы находимся? – наконец-то она спросила самое главное, что ее интересовало.

– В клинике, – коротко ответил Олли.

– В какой клинике? Я думала, это парк или аттракцион какой-то: в небе что-то странное висит, – неуверенно бормотала Юля. – А где здесь выход?

– Что ты ко мне пристала, дура безмозглая? – неожиданно закричал мальчик и вдруг заплакал.

Юля опешила, пораженная неадекватной реакцией, но решила не обижаться: ребенок все-таки. Что-то, видимо, случилось нехорошее. Может, мальчик переживает за близких, а может, ему страшно в клинике. Юле захотелось успокоить и поддержать малыша.

– Что случилось, Олли? Что тебя так расстроило? – Юля присела на скамейку рядом с ребенком и с сочувствием посмотрела на него.

– Не твое дело! – сквозь слезы огрызнулся Олли.

– Ты потерялся? Тебе страшно, как и мне? – задавала вопросы Юля, вспоминая лекции по возрастной психологии.

– Ничего я не потерялся. А тебе почему страшно? – мальчик перестал плакать и повернулся к ней лицом.

– А я вот... потерялась и не понимаю, где я нахожусь.

– А кто тебя потерял? – удивился малыш.

– Я сама потерялась, и как это произошло, понятия не имею, – вздохнула Юля.

– А ты чья? – спросил Олли, и этот неожиданный вопрос вдруг поставил ее в тупик.

– Я... ничья, я сама себе своя. Видишь ли, я уже взрослая, я преподаватель. Учю таких маленьких детей, как ты, разным интересным и полезным вещам, – присочинила Юля, вспомнив, что через год получит диплом.

Мальчик помолчал, задумался о чем-то о своем и вдруг, тяжело вздохнув, высказал все, что его волновало.

– А у меня няня заболела. Совсем сломалась, – сказал он, шмыгая носом. – Сейчас она с папой у доктора. Раньше у меня была мама, а теперь – няня. И то – сломалась. Папа ругается, говорит, что это я ее сломал, что я такой несносный ребенок. А мама не болела, хоть какой я был несносный! Понимаешь, няня очень дорого стоит, папа заплатил за нее много денег, и если ее не смогут восстановить, то другой у меня точно не будет. Это так плохо! Тогда я буду совсем один. У меня ведь здесь никого нет: ни брата, ни сестры, ни собаки. Никого! Только папа, – мальчик опять вздохнул и продолжил с сомнением в голосе: – Нет, он не злой. Мама сказала, что он меня любит. Папы ведь любят своих детей?

– Обязательно, – подтвердила Юля.

– Он ни разу не говорил, что любит.

– Можно и не говорить. Когда любят, ты это чувствуешь.

– А что ты чувствуешь, когда тебя любят?

Юля задумалась.

– Когда тебя любят, о тебе заботятся, хотят порадовать тебя, волнуются за тебя, прощают тебе ошибки, радуются твоим успехам, доверяют тебе, поддерживают тебя, хотят быть рядом с тобой.

Из глаз Олли снова закапали слезы, он вытер их тыльной стороной ладони.

– Это все про маму. Она меня любила... раньше. Но зачем-то надо уезжать! Мама теперь далеко, и мне нельзя плакать. Мужчины не должны плакать, потому что от этого они слабеют. Так папа говорит. А мама... – не закончив фразу, мальчик резко вскочил и побежал навстречу мужчине, появившемуся на полянке.

Мужчина лет сорока шел к ним вальяжной походкой человека, знающего себе цену. Он был высокого роста, атлетического сложения, загорелый и темноволосый, коротко стриженный, гладко выбритый и весь такой чистый, холерный. Ветерком донесло волну дорогого парфюма. Юля обратила внимание на необычный костюм незнакомца. Казалось, что одежда мужчины являлась его неотъемлемой частью. При движении ткань не морщинилась, при ходьбе не развевалась, но сохраняла гладкую поверхность и чистые линии, подстраиваясь под изгибы и движение тела. Как в рисованном мультфильме, – ни одного лишнего залома, ни одной лишней складочки. Широкий серебристый ремень, похожий на патронташ, опоясывал длинный сюртук с узеньким шалевым воротником и скрытой застежкой, надетый прямо на голое загорелое тело. Светло-серые, в цвет пояса, гладкие ботинки резко контрастировали с угольно-черными брюками без стрелок.

Отец мальчика, – подумала Юля. Мальчик тянул мужчину за руку. Когда они подошли ближе, Юля смогла рассмотреть лицо незнакомца. Мужчина показался ей весьма привлекательным. Утонченный эстет, – определила она тип его внешности и кокетливо повела плечами, медленно поднимаясь со скамейки. Но это было ошибочное впечатление – через минуту Юля убедилась в этом.

– Вот она, – сказал мальчик, указывая на Юлю. – Она преподаватель и может работать вместо няни. Она потерялась, и она ничья. Ее зовут Юля.

– Преподаватель? Юля? – почему-то не поверил мужчина. – Такого не может быть. И как это – ничья? Какой у тебя номер? – строго спросил он, нетерпеливо постукивая пальцами по патронташу. Изящные руки с длинными тонкими пальцами резко диссонировали с его мощным, крепким торсом.

– Номер чего? – не поняла Юля, – Телефона?

– Твой номер. Ты должна отвечать сразу, – мужчина с удивлением смотрел на Юлю, он подошел ближе, наклонился и деловито задрал подол ее платья, оголив Юлины тылы, едва прикрытые трусиками.

– Что вы себе позволяете? – взвизгнула девушка, резко отскочив в сторону. – Наглец! Маньяк какой-то!

Она поправила платье и отошла подальше, повторяя нелестные эпитеты, а «маньяк и наглец», скрестив руки на груди, склонив голову набок, с любопытством рассматривал ее.

– Интересная модель. Преподаватель, говоришь? – мужчина довольно улыбнулся. – Номера нет. Кода тоже нет. Знаешь, Олли, мы, пожалуй, ее заберем. Она будет заниматься с тобой вместо Эи.

Глаза мальчика загорелись, озарились улыбкой, было видно, что он очень обрадовался.

– Папа, мы ее украдем? – спросил он шепотом. – Она будет у нас жить?

– Временно поработает, – ответил отец, – мы возьмем ее напрокат. Потом вернем.

Юля слышала их странный разговор, и он ей не понравился. Она быстро пошла вдоль стены в поисках выхода, но дверей не было.

Внезапно незнакомец свистнул, и странный серебристый объект, который висел над головой, мгновенно опустился. Вблизи объект был похож на огромный кокон шелкопряда размером с автомобиль. Нижнюю часть кокона по всему периметру опоясывал тонкий выступ в виде широкой ступеньки. Странная летающая штука висела над землей прямо перед мужчиной и мальчиком и заставила Юлю оцепенеть от удивления.

– Поехали скорее, пока никого нет, – сказал мужчина, обращаясь к сыну и Юле, и пробормотал себе под нос: – Это решит все проблемы.

У «кокона» плавно растворилась, просто исчезла прямо на глазах у обалдевшей Юли одна боковая стенка. Внутри невиданной машины находились прозрачные, как из тонкого стекла, кресла. Мальчик привычно нырнул в кабину, и «кокон» слегка качнулся в воздухе.

– Быстро садись, – приказал Юле мужчина.

Юля не двигалась. Ее трясла мелкая дрожь.

– Садись, – раздраженно повторил мужчина.

– Не сяду, – она замотала головой. – Что это за ф-фиговина? – запинаясь, с трудом выдавила из себя ошарашенная невиданным зрелищем Юля и в страхе отступила назад. – Никуда я не поеду. Где я?

– Какая разница, где ты? Спорит еще. Садись быстрее. – С этими словами незнакомец подхватил брыкающуюся Юлю и бросил в прозрачное кресло летательного аппарата.

«Домой», – произнес он, и боковая стенка кокона плавно закрылась, а сам аппарат сразу взмыл вертикально вверх. Юлю вдавило в прохладное гладкое, упругое кресло.

Оказавшись в «коконе», Юля оцепенела от ужаса еще больше: мало того что машина была из фантастического фильма, так изнутри еще казалось, что у летательного аппарата нет ни стен, ни крыши – такими прозрачными они были. Только пол был матовым, поэтому появлялось ощущение, что летишь на ковре-самолете. Юля импульсивно пошарила руками вокруг себя в поисках ремней безопасности, но никаких ремней не нащупала и крепко вцепилась руками в кресло. В машине вообще, кроме кресел, не было ничего: ни панелей приборов управления, ни руля, ни рычагов, ни педалей. Мужчина управлял полетом пользуясь словесными командами. Юля случайно глянула вниз, и ей стало совсем дурно. Увиденная картина однозначно доказывала: все, что с ней, Юлей, сейчас происходит – сон, потому что реальностью это быть никак не могло.

Под ними раскинулся бескрайний город. Всю обозримую поверхность занимали необычные дома и сооружения: яркие цветные пирамиды, блестящие цилиндры с основанием в виде кольца, тороиды и шайбы, разноцветные додекаэдры, икосаэдры, здания в форме граненых стаканов или хрустальных фужеров, полированные красные и синие конусы. Кое-где тянулись друг за другом домики-параллелепипеды, образуя длинные разветвленные линии, как костяшки домино. Изредка попадались строения, похожие на Вавилонскую башню с картины Брейгеля. Но в основном город был застроен разнообразными пирамидами. Четырехгранные и трехгранные пирамиды с гладкими гранями и пирамиды ступенчатые с широкими террасами также выстраивались рядами, соприкасаясь друг с другом углами оснований, создавая своими контурами разнообразные геометрические узоры. По всему городу тянулись в разные стороны широкие каналы без мостов. Клумбы и парки безумным разноцветьем напоминали узоры калейдоскопа. По извилистым дорогам, как муравьи, сновали непривычно узкие машины. Небо к этому часу изменилось и на горизонте стало зеленовато-голубым. Юля в безмолвной неподвижности, затаив дыхание, разглядывала фееричную картину и удивлялась каждой детали панорамы. Она смотрела во все глаза и старалась запомнить все до мелочей, чтобы потом, после того как проснется, обязательно нарисовать этот невиданный пейзаж.

Но это был не сон – Юля так крепко вцепилась в кресло, что пальцам стало больно.

Она взглянула на похитителей. Мужчина и мальчик сидели спокойно, не обращая внимания на странный город. Они не удивлялись ничему. Сразу становилось понятно, что для них этот полет был таким же будничным и привычным, как для Юли поездка в метро или на трамвае.

«Это не сон», – сделала окончательный вывод Юля.

В кругу друзей Юля считалась девушкой смелой, она обладала крепкой нервной системой и холодным разумом. Она могла смело прыгнуть с парашютом или нырнуть с вышки, но в ситуации за гранью реальности сохранять выдержку ей стало не под силу. Совершенно не понимая, что происходит, не находя объяснений случившемуся, Юля почувствовала, как из

области солнечного сплетения по всему телу вдруг поползла неконтролируемая тревога, перерастающая в ужас. Она потеряла самообладание и тихо бормотала в смятении:

– Где я? Что это? Что за город? Куда меня везут?

Ей стало совсем не по себе, и даже тишина в салоне аэромобиля ее пугала. Не было слышно ни шума мотора, ни гула пролетающих мимо других машин. – Отпустите меня! Кто вы такие? – заорала Юля и заколотила кулаками по всему, что попадалось под руку, все больше впадая в панику. Юлин голос то дрожал, то срывался на хрип: – Что происходит? Скажите, наконец, где я? Почему мы летим? Что это за летающая фиговина?

– Это – билайнер, ненормальная, – крикнул мужчина, хватая Юлю за руки. – Хватит истерить! Ты что, не знаешь названий предметов? Преподаватель! Ты ребенка пугаешь! – В его тоне послышалось раздражение и разочарование. – Если не прекратишь орать, выкину тебя из билайнера прямо сейчас.

Юля замерла, но изредка всхлипывала.

– Что это за место непонятное? Зачем вы меня украл? Я хочу домой. Это похищение! Вы бандит! – срывалась она на крик.

– Замолчи, не раздражай меня, – еле сдерживал себя мужчина. – Какой я тебе бандит!? Я уважаемый человек.

«Мафия», – молнией пронеслось в Юлиной голове.

– Будешь вести себя правильно – будешь у меня работать, – продолжал мужчина. – А иначе утилизирую, – жестко пригрозил он.

– Убьете? За что? – она притихла.

Чувство страха не покидало ее, но в то же время немного успокаивала мысль, что рядом находится ребенок, и, значит, пока ничего страшного не должно случиться – не будет же он убивать ее при сыне. Видно было, что мальчик тоже волнуется, он не выдержал и вступился за девушку.

– Папа, не выбрасывай Юлю. Она хорошая. Она просто боится, – чуть ли не со слезами просил мальчик, потом участливо стал объяснять, успокаивать девушку: – Юля, ты не бойся, я буду тебя слушаться. Ты будешь вместо Эи у нас работать. Временно. Потом мы тебя отпустим, отвезем обратно.

– Почему я должна на вас работать? Не имеете права. Отвезите меня, обратно, прямо сейчас, – взмолилась Юля.

– Обратного пути нет! – отрезал мужчина. – Так удачно все складывается.

Он хозяйским жестом похлопал Юлю по бедру.

Примерно через пять минут полета билайнер начал снижаться над широким цилиндром с глубоким колодезем по центру. Чем ниже они опускались в колодезь, тем гуще становилась тень. «Неужели этот колодезь и есть дом? – с ужасом подумала Юля, помня, что мужчина приказывал аппарату лететь домой. – Вот моя тюрьма».

Как только билайнер приземлился, верхняя часть корпуса будто раскололась и медленно растворилась, буквально растаяла в воздухе, открывая пассажирам свободный выход со всех сторон. Юля выскочила первая, но сразу поняла, что бежать некуда. Гладкие серые стены колодца сплошным высоким кольцом окружали площадку, на которой яркими фигурами выделялись детские игровые конструкции. Олли тут же оседлал карусель.

Юлин взгляд заметался в поисках дверей. Гладкие стены колодца на высоту примерно двух-трех метров были увиты лиловой ажурной листвой экзотических растений. Эту грустную лиловость немного оживляли пышные желтые цветы размером с голову. Из сердцевинки каждого цветка ниспадали длинные пучки тычинок. От цветов шел дурманящий запах, от которого у Юли сразу закружилась голова.

Несмотря на то, что дверей не было и в помине, мужчина, тем не менее, направился напрямик к глухой стене. Примерно в двух шагах от стены он небрежно махнул рукой, щелкнув

пальцами. И тут, как по волшебству, часть стены расступилась, открывая широкий проход в лифт, куда хозяин дома привычно шагнул, уверенный, что сын и Юля следуют за ним. Мальчик действительно соскочил с карусели и вприпрыжку побежал за отцом. Юля не двинулась с места, хотя понимала, что оставаться одной в этом колодце бессмысленно, а может, и опасно. Мужчине пришлось вернуться за ней, но Юля, приняв оборонительную позицию, в отчаянии закричала: «Не подходите ко мне! Не подходите!».

– Замолкни, – вышел из себя мужчина. – Надоела. Шлюз закрой, иначе я прямо сейчас тебя прихлопну. Ни слова больше без разрешения. Быстро в дом, – он толкнул ее в спину, и Юля с затравленным видом покорно вошла в лифт.

Поднявшись на лифте, они оказались в просторном холле без единого окна и абсолютно пустом, но залитом мягким дневным светом. Свет лучился с поверхности потолка, как будто ясный день глядел в комнату.

– Ну, что, Олли, ты рад? Все получилось, – улыбнулся мужчина, сворачивая в коридор. – Теперь ты будешь не один, у тебя будет личный тьютор.

– Да, папа, я очень рад, – ответил мальчик и подмигнул Юле.

– Пока Эя в клинике, будешь заниматься с Юлей, – продолжал мужчина на ходу. – Маара ей программу настроит, все будет хорошо – будет слушаться. Но смотри – сам не лезь, не сломай ничего! Сейчас я уеду, а ты иди к себе. Без меня ни-че-го не трогать... и не бить ее! Ты понял?

– Я обещаю, что не буду ее бить. Я буду ждать тебя.

Юля на ватных ногах еле поспевала за похитителями. Она молча наблюдала, с опаской поглядывая на мальчика, который обещал не бить ее. Мальчик, не отставая, бежал рядом с отцом. Они прошли по светло-серому коридору, в конце которого в тени глубокой ниши стояла молодая женщина, судя по одежде, горничная.

– Иди сюда, – скомандовал мужчина, обращаясь к Юле. – Я покажу тебе место.

Мужчина указал место рядом с женщиной и сказал Юле: «Вот – это твое дневное место. Когда свободна от работы, должна находиться здесь, рядом с Маарой. Маара – управляющая домом и горничная. Сегодня Маара твой начальник, ты выполняешь все ее инструкции, а с завтрашнего дня подчиняешься Олли. Не скучаешь, Маара? – обратился мужчина к горничной.

– Без вас, хозяин, всегда скучаю, – ответила Маара, мило улыбаясь. – А где Эя?

– Эя еще долго не будет. Теперь твоей соседкой будет Эля, преподаватель. Познакомься с ней, введи данные в сервер, задай нашу программу, объясни обустройство дома, покажи, где что находится, не забудь о правилах поведения. Ну, в общем, ты знаешь, что делать.

– Я все сделаю, хозяин, – сказала Маара, преданно глядя мужчине в глаза. – Какой назначить уровень доступа?

– Четвертый. Все, кроме выхода, центра управления домом и моего кабинета, – объяснял мужчина. – А ты, Эля, – он посмотрел на Юлю, – запоминай, записывай всю информацию. Мне с тобой возиться некогда, а требовать буду по полной программе.

– Какую степень свободы учитывать? – задала следующий странный вопрос Маара.

– М-м, у тебя какая? – замешкался мужчина.

– Восьмая, – ответила Маара нежным голосом.

– Ну, что там в восьмой? С учетом того, что ей придется работать с моим сыном, не меньше... девятой, что ли? – неуверенно сказал мужчина, – Эля, – крикнул он, обращаясь к Юле, – какая у тебя степень свободы? Ты должна знать свою степень свободы.

Юля не сразу сообразила, что мужчина обращается к ней, и поправила его:

– Вообще-то, я Юля, а не Эля.

– Твое имя будет Эля, – сказал мужчина. – Ты будешь работать педагогом, а все педагогические работники на букву «Э».

– А меня спросить не хотите? – возмутилась Юля. – Запомните: мое имя Юля.

– Не хватало мне спрашивать тебя, – устало сказал мужчина. – И запомни: с сегодняшнего дня ты – Эля, а я твой новый хозяин.

– Угу, хозяин, – нервно усмехнулась Юля. – С чего вы решили, что я буду на вас работать, хоть Эля я, хоть не Эля? У меня другие планы. И хозяина у меня никогда не было и не будет. Кто вы такой вообще?

– Это прекрасно, что у тебя не было хозяина, но теперь я твой хозяин, – твердо сказал мужчина. – Ты что, не испытываешь радости от того, что у тебя появился хозяин? Я не вижу радости на твоём лице.

– Папа, а они все должны радоваться? – влез в разговор Олли, стараясь разрядить обстановку.

– Они все мечтают, чтобы у них появился хозяин, – ответил мужчина.

– У меня другие мечты, – бросила Юля. – И работать я на вас не буду.

– Работать тебе придется, милая, а иначе зачем ты нужна... – произнес мужчина, почему-то с грустью в голосе.

– Ну, раз не нужна, так отпустите меня, – в ярости крикнула Юля. – А-а, я поняла, вы меня украли, чтобы получить бесплатного репетитора.

Хотя Юля громко возмущалась, она чувствовала свою полную беспомощность и была обескуражена таким обращением, как будто она вещь, а не человек.

– Да, я пока не заплатил за тебя, – спокойно согласился мужчина. – Через месяц отдам тебя обратно. Что тебя не устраивает?

– Кому не заплатили? – истерично воскликнула Юля. – Я что, в рабстве? Учтите, меня будут искать и обязательно найдут. А вас посадят в тюрьму за похищение. Вы меня удерживаете насильно. В плену.

– В плену, – усмехнулся мужчина. – Я не понимаю, какая тебе разница, на кого работать? Ты по-хорошему не понимаешь, придется тебя отключить, – мужчина повернулся к Олли, – Олли, что ты не уходишь? Я тебе сказал: иди к себе.

Олли нехотя ушел, и к Юле вернулся страх. Маара стояла в нише, никак не реагируя на происходящее.

– Мне надо позвонить, – сказала Юля, вспомнив о мобильнике.

Мужчина удивленно улыбнулся, глядя на ее телефон.

– Забавно. Я видел такие аппараты в музее. Раритет, – сказал он, с любопытством разглядывая смартфон.

Он подошел к Юле почти вплотную, потрогал ткань платья, провел рукой по груди. Юля грубо стряхнула его руку.

– Натуре-е-ель, – протянул он, улыбаясь чему-то, и сказал:

– Хорошо, буду звать тебя Ю-Эля. Мне нужна Эля, но Юля тоже не помешает. Массаж умеешь делать?

При этих словах он игриво прищурился и легонько прижал девушку к себе. Юля отскочила как ужаленная, тогда он сухо произнес: «Вечером уточним твои обязанности». Затем резко развернулся, собираясь уходить.

– А вас-то как зовут? – вдогонку крикнула Юля.

– Называй меня Харн, – не оглядываясь, бросил мужчина и исчез за стеной.

Юля пыталась дозвониться родителям, но тщетно: телефон никак не реагировал. Какие бы кнопки она ни нажимала, аппарат молчал, и даже не звучала ненавистная фраза: «абонент недоступен или находится вне зоны действия». Юля разочарованно бросила мобильник обратно в сумку и огляделась в поисках дверей. Ее окружали голые светло-серые стены длинного коридора, серый потолок, серый пол, но ни дверей, ни окон не было. Харн как будто прошел сквозь стену. От этой однообразной серости немного «ехал» вестибулярный аппарат, мутило. Сознание отказывалось воспринимать такую реальность. Юля, конечно, уже поняла,

что это не сон, а жестокая реальность, но совершенно не знала, что делать с этой реальностью, и даже не представляла, что ей обо всем об этом думать. В сознании пульсировала одна мысль: «Вот влипла!». Страх не уходил, а только усиливался от неизвестности. «Что же происходит? Кто эти люди? Куда она попала? И как она здесь оказалась?» – вопросы роились в голове, и от этих вопросов без ответов голова шла кругом.

Стараясь не потерять остатки самообладания, она подбадривала себя: «Ничего выкручусь. Все будет хорошо. Мужик сердитый, но вроде не бандит. Не злой». Прижав к груди сумку, единственный предмет из понятной прошлой жизни, она машинально направилась в ту сторону, куда ушел Харн, но услышала за спиной резкий возглас: «Оставайтесь на месте!».

«О, Маара», – обернулась Юля, совершенно забыв про горничную.

Маара вышла из темной ниши, и Юля смогла разглядеть высокого роста красивую темноволосяную девушку лет двадцати пяти. Правильные, почти идеальные черты лица придавали ее внешности кукольный вид. Точеная изящная фигурка и глубокое декольте притягивали взгляд. Горничная была в платье из тонкого, слегка отливающего серебром шелка цвета морской волны. Белая отделка платья и маленький беленький фартучек придавали наряду свежесть и вызвали ощущение чистоты. На волосах был приколот чудесный чепчик, украшенный стразами и бантиками. На длинных стройных ногах блестели шикарные модельные туфли на прозрачных высоких каблуках. «Ничего себе – горничная-фотомодель!» – мысленно восхитилась Юля.

Маара уже не улыбалась, выражение лица стало бесстрастным, взгляд – холодным.

– Здравствуй, Маара, – поздоровалась Юля. – Я Юля.

– Ваше имя Ю-Эля, – сразу же поправила Маара.

– Ладно, называйте, как хотите, – смирилась Юля. – Маара, вы можете сказать, что это за город? Кто такой Харн? И что здесь происходит?

– Прослушайте инструктаж, – голосом диктора начала свою речь Маара, проигнорировав все Юлины вопросы. – Вам присвоен четвертый уровень доступа. Это означает, что вы получите доступ ко всем помещениям дома, за исключением машинного зала, центра управления домом и кабинета хозяина; и выход из дома для вас будет заблокирован. Также вы получите доступ ко всем бытовым приборам и механизмам, всей технике, имеющейся в доме. Чтобы получить доступ к помещениям и технике, вам необходимо зарегистрироваться. Следуйте за мной и выполняйте все инструкции.

Маара быстро пошла по коридору, Юле пришлось почти бежать за ней. Коридор, по которому они шли, заканчивался глухой стеной, но Маара, не сбавляя скорости, продолжала путь. Она чеканила слова в такт быстрым шагам: «Следует запомнить, что стены и остальная техника реагируют на голос, на движение, на прикосновение, а иногда и на запах. Вы можете выбрать любой из этих способов, а также все четыре способа. Последнее – предпочтительнее».

Маара вот-вот должна была врезаться в стенку, но этого не случилось: как только она подошла вплотную к стене, в ней тут же открылся проем. На протяжении всего пути невидимые двери с приближением горничной немедленно растворялись, открывая проход.

– А как я найду эти двери, если их не видно? – задала, видимо, глупый вопрос удивленная Юля, так как Маара даже остановилась и внимательно на нее посмотрела.

– Не надо искать их, двери сами найдут вас. Идите к цели – двери будут открываться. После идентификации двери будут узнавать вас. Изучите план дома. Запоминайте маршруты. Сейчас мы идем в центр управления домом.

«Как же я запомню этот лабиринт, – думала Юля. – Где же ориентиры? Ни окон, ни дверей, ни мебели нет. Все безлико. Пожалуй, без навигатора здесь не обойтись».

Они прошли еще несколько абсолютно пустых комнат, затем воспользовались лифтом. Наконец в очередной пустой комнате Маара остановилась и сказала в сторону стены: «Панель для ввода новых персональных данных». Сразу же прямо на стене засветился экран с изобра-

жением панели. Из пола выдвинулся небольшой округлый подиум с красными светящимися краями. На потолке вспыхнул зеленый круг.

– Раздевайтесь, – сказала Маара.

– Зачем? – испугалась Юля и поначалу воспротивилась, но Маара схватила ее за волосы и слегка приподняла.

– Я сама, – закричала Юля и после этого возненавидела Маару.

Маара заставила Юлю встать на подиум и завела на нее целое досье. Отдавая команды компьютеру, она установила уровень доступа, сняла образец ее голоса, структуру волос и кожи, отпечатки ладоней и пальцев, размеры фигуры и даже образец запаха. Процедура была неприятной и унижительной: Юля стояла обнаженная на маленьком круглом подиуме, который медленно вращался; с потолка лился сплошной поток зеленых лучей, снизу бил поток красного света, с экрана – поток синего. Следуя приказам Маары, надо было поворачивать руки, открывать рот и высовывать язык, наклоняться в разные стороны и приседать.

Во время процедуры Юле хотелось зажмуриться, защитить глаза от пронизывающих лучей, но сквозь прищур она все-таки следила за действиями горничной. Юля не понимала всех манипуляций, но из увиденного и услышанного старалась почерпнуть как можно больше информации, чтобы потом, если понадобится, самой воспользоваться этим устройством, может быть, даже для своего спасения. Юля понимала, что попала в сложную ситуацию, выпутываться из которой будет непросто. Мысли чехардой прыгали в ее хорошенькой, мало чем до этого дня озабоченной головке. Что же ей делать? Как выбраться из этого непростого дома, напичканного неизвестной техникой? И Маара ей ни в чем не поможет, так как полностью предана хозяину. Юля вращалась на подиуме и боялась одного: что устройство повлияет на разум. Она удивлялась необычному процессу сканирования: везде сканируют невидимыми лучами, а здесь цветными – зачем? Может быть, цветные лучи нужны для снятия образца запаха? А вдруг это какое-нибудь особенное излучение? А вдруг машина читает ее мысли? Ну и читайте: Сволочи! Гады! Гады! Бандиты! Такой симпатичный мужик – и бандит.

Маара продолжала вводить данные в машину, задавать программы.

В конце сеанса она установила для Юли девятую степень свободы, как и приказал хозяин. Но машина выдала заключение: «Для данной особи степень свободы не является обязательной. Продолжить?».

Маара несколько раз пыталась ввести девятую степень свободы, но программа все время выдавала ошибку и предлагала свой вариант.

– Нет, пусть хозяин сам разбирается, – сдалась Маара, не решаясь послушаться Харна и принять самостоятельное решение. Она выбрала команду «Отложить».

Сразу после сканирования машина выдала Юле униформу. Юля переоделась в новое платье. Изумрудно-зеленое платье из приятного шелковистого материала с бежевой отделкой и с таким же с глубоким декольте, как у Маары, оказалась Юле впору и приятно облегло фигуру. Униформа была удобной: нигде не жала, не тянула, не сдавливала, к тому же под нее не надо было надевать белье, в конструкции платья все было учтено. Но только вот декольте смотрелось не так эффектно, как на пышногрудой горничной.

Когда все процедуры закончились, Маара произнесла фразу: «Конец сеанса», – и экран, подиум, лучи мгновенно исчезли. В комнате остались только голые серые стены, и на полу – Юлина старая одежда и сумка, которые она тотчас подобрала.

– Теперь вы можете перемещаться по дому в любых направлениях, кроме запретных зон, – еще раз повторила Маара.

Они покинули Центр управления домом, но Маара продолжала инструктировать: «Подробную информацию об устройстве дома и режимах работы, а именно: план дома, наличие техники и продуктов, распорядок дня, правила поведения персонала вы можете получить, используя информатор. Информатор реагирует на голос, на условный звук и другие задан-

ные сигналы-раздражители. Принцип работы с информатором прост: вопрос-ответ. Соответственно, на некорректный вопрос получите сомнительный ответ. Информатор есть на каждом этаже, в каждой комнате. Моего информатора зовут Микл. Для вызова достаточно позвать: «Микл».

На стене сразу засветился экран с изображением ведущего.

– В конце работы завершите сеанс, условными словами, например, попрощавшись: «Пока, Микл».

Изображение исчезло.

– Впрочем, можете выбрать из списка любой другой персонаж.

Маара в быстром темпе читала лекцию: «Устройство дома следующее: в доме шесть этажей. Минус первый – технический этаж и изолятор, первый этаж – машинный зал, второй – столовая и гостиная, третий этаж – детский, четвертый – кабинет хозяина и ЦУД, пятый этаж – оранжерея, бассейн и развлечения. Перемещаться с этажа на этаж следует на лифте. Лифт вызывается голосом или любым условным сигналом.

Маара постучала по стене пальцами, и дверца лифта открылась.

– Обслуживающий персонал обитает на минус первом этаже. Во время работы вы можете находиться в любой точке дома, в свободное время – на втором этаже на своем месте, но ночью вы обязаны вернуться на минус первый этаж, пройти дизобработку в изоляторе и получить питание. Персоналу с девятой степенью свободы запрещается без вызова хозяина перемещаться по дому ночью.

– А с какой степенью свободы можно перемещаться ночью, например, в туалет? – с сарказмом спросила Юля.

Но Маара проигнорировала ее вопрос и продолжала инструктаж:

– Связаться с ребенком, Олли, или хозяином, Харном, можно, используя внутренний майфон. Хозяин сам его запрограммирует.

– Но у меня нет никакого внутреннего майфона, – сообщила Юля. – Мне нужен внешний майфон.

– Внешних майфонов не бывает. Тогда вам нужен циклофон. Я сообщу хозяину о вашей проблеме.

– А кормить меня будут? Очень хочется есть.

– Сколько?

– Мне надо минимум три раза в день.

– Три раза в день? – воскликнула горничная. – Нерационально! Питание в изоляторе.

Инструктаж закончен.

После этих слов горничная замолчала и быстро удалилась, предоставив Юлю самой себе.

Юле так и не удалось выяснить у Маары, где, в каком городе она находится.

«Дурдом какой-то. Где же все-таки я оказалась? – ломала голову Юля. – Сейчас проверим мой уровень доступа».

Она подошла к пустой стене и неуверенно постучала пальцами по стене: «Микл. Ты где?». На стене мгновенно засветился экран, на экране появились мужчина и женщина. «С кем предпочтаете общаться, Ю-Эля? – прозвучал вопрос. – Мое имя Микл, а мое – Микла».

Ведущие добродушно улыбались.

– С Миклой, – выбрала Юля, и на экране осталась только Микла.

– Спасибо. Ваш вопрос? – Микла всем своим видом выражала готовность помочь.

Юля, недолго думая, спросила: «Я хочу знать, где я сейчас нахожусь. И, пожалуйста, подробно».

Ответ последовал сразу же: «Вы находитесь в доме Харна Тээрли, квартал Б4, город Правда, Юкрай, планета Поркус, система Глодиса, галактика Баррому».

Юля опешила, поначалу ей даже стало смешно: «Что за бред? Какой, к черту, Баррому? Ерунда какая-то. Говорят-то везде по-русски. Поркус».

Она задала вопрос второй раз и получила тот же ответ.

– Что-нибудь еще? – спросила Микла.

Юля с недоумением смотрела на Миклу – нелепая информация не укладывалась в голове. Но, тем не менее, сердце тревожно заколотилось, кровь прилила к вискам, а в животе противно похолодело. Мысли заметались в поисках разумного объяснения услышанному. «А! Это розыгрыш!» – обрадовалась возникшей догадке Юля, вспоминая телевизионное шоу. – Но нет, – она отменила это предположение, – маловероятно: она же не звезда экрана, а обычная девушка. Кто будет создавать такой антураж для бедной студентки?

Юля, истерично посмеиваясь, беззвучно выругалась.

«Что ты несешь, капра путида! Вот, я влипла! Мать твою!»

Юля росла в простой семье, училась в обычной школе и в детстве достаточно наслушалась, нахваталась крепких выражений, которые сыпались на маленькую девочку отовсюду: во дворе, в школе, в коммунальной квартире, а иногда даже с экрана телевизора. Во времена ее детства жизнь была непростая, тяжелая была жизнь. Юлин папа, водитель-дальнобойщик, сам любил крепкое словцо, но дочь предупредил, что слова эти сакральные и употреблять их можно только в стрессовой ситуации. Юлина мама, преподаватель литературы, обеспокоенная тем, что ее повзрослевшая дочь стала употреблять нелитературные словечки в повседневной речи, сказала ей: «Мне очень жаль, что я не смогла дать тебе хорошего воспитания, которое гарантировало бы, что ничего грязного к тебе не прилипнет. Я также не смогу тебе запретить ругаться. Раз у тебя есть такая сильная потребность, то ругайся, но ругайся хотя бы оригинально. Например, на латинском языке». И мама протянула ей словарь латинских слов и выражений. Юля сначала презрительно отмахнулась от книжки, но через некоторое время передумала, решив, что идея заслуживает внимания.

Юля поставила перед собой благую цель: очистить свою речь от грязных слов, произвольно слетающих с языка в моменты эмоциональных всплесков: ей и самой это не нравилось – ведь Юле предстояло работать в школе, с детьми.

Она долго и тщательно выбирала себе латинские фразы, но не по смыслу и содержанию, а по принципу сочетания звуков, чтобы слова и фразы легко произносились и легко запоминались. Волевым усилием она заставляла себя замещать брань латинскими фразами. Через пару месяцев тренировок, когда вместо того, чтобы выплеснуть из себя варварское слово, она начала вспоминать его заместителя, появились результаты проделанной работы: слова-паразиты стали исчезать из ее речи, а латинский язык превратился в хобби.

Но сейчас она вспомнила все гадкие слова, которые старалась забыть, и сыпала латинскими фразами вперемешку с бранью.

– Матэр пиа! Дура ты! Капра путида!

Микла удивленно посмотрела на нее и ответила: «О моей доброй матери у меня нет информации. Уточните, пожалуйста, запрос о зловонной козе».

– Ничего себе! – воскликнула Юля. – Уточнить? Может, ты еще и спиик инглиш?

– Конкретизируйте вопрос, – настаивала Микла.

– Да пошла ты! – не выдержала Юля.

Микла тут же исчезла, но Юля снова вызвала ее.

– Что-нибудь желаете? – повторила вопрос Микла.

– Да! – возбужденно кричала Юля. – Мне нужен этот... план дома, и я хочу срочно знать, где здесь туалет, и желательно, все быстро распечатать.

– Распечатка – это нерациональное использование материальных ресурсов. Вы можете в любое время получить доступ к интересующей вас информации. Например, к вашим услугам поэтажный план дома.

На экране появился план этажа.

– Вот, минус первый этаж – запоминайте. Запомнили?

– Нет, не запомнила: я тебе не компьютер. Мне нужны распечатки, и скорей.

– Какая у вас степень свободы? – вежливо спросила Микла. – В моей базе данных отсутствует информация о вашей степени свободы.

– Девятая, вроде.

– Девятой степени свободы недостаточно, чтобы получать печатные документы.

– А какую надо?

– Не менее двадцати первой.

– Тогда считай, что у меня двадцать первая степень свободы.

– Предоставьте свою степень свободы.

– Как ее предоставить?

– Приложите руку к экрану.

Юля приложила левую руку к экрану и добавила: «И правила поведения персонала заодно напечатай».

– Считано. Разрешено. Печать плана дома выполнена. Печать правил поведения персонала выполнена.

Прямо с экрана тончайшие печатные листы скользнули Юле в руки. Она свернула эти тоненькие листики и бросила в сумку для последующего изучения.

– Информация о туалете, – продолжала докладывать Микла. – Все комнаты гигиены расположены на каждом этаже в северной части дома. Смотри план.

Юля быстро нашла туалетную и ванную комнаты. В этих помещениях обстановка тоже была необычной, например, в туалете вместо привычного унитаза стояло большое прозрачное кресло, а ванна представляла собой огромный наполненный водой пузырь с дыркой для головы.

Все в этом доме, вплоть до мелочей, было для Юли диковинным, непонятным и странным, однако слова Миклы о другой планете она не принимала всерьез. Юля отгоняла страшную мысль как совершенно абсурдную, убеждая себя, что такого в принципе не может быть, что это какое-то недоразумение, что скоро все прояснится, а если в это поверить, то можно и с ума сойти.

И все-таки потрясения этого дня были столь сильными, что Юля уже не могла себя сдерживать: ей давно хотелось плакать, и сейчас, увидев себя в зеркальной стене ванной, совершенно потерянную, испуганную и растрепанную, Юля дала волю слезам. Она чувствовала себя совершенно вымученной, опустошенной, одинокой и беспомощной. В полном отчаянии смотрела она на гладкие серые стены без единой щербинки или царапинки, без единого окошечка, без привычных дверей. Ноги подкосились, она безвольно опустилась на пол и в голос зарыдала. Слезы крупными каплями падали на новенькую униформу, стекали с юбки, не оставляя следов, и быстро впитывались поверхностью пола. Юля вспомнила о маме, и это добавило сердечной боли. Она представляла, как родители вечером будут ее ждать домой, как будет плакать мама и хвататься за сердце отец, когда она не вернется. Она вспоминала своих друзей: бесстрашного Димку и жизнерадостного бесшабашного Леху. «Из любой ситуации извлекай пользу», – так ее всегда подбадривал Димка. А Лехин девиз был: «Наслаждайся бытием».

Легко сказать «наслаждайся бытием», когда все хорошо, а когда так ужасно, что волосы шевелятся, – чем наслаждаться? Увидит ли она когда-нибудь своих родных? Будут ли они ее искать? И где ее искать? На Поркусе?

Наплакавшись вдоволь, Юля стала объяснять себе, что заявление Миклы – это сбой в программе, что не все еще потеряно. Что же касается необычной обстановки и странных предметов – кто сказал, что она все на свете знает и видела? – мало ли что у этих олигархов есть! Может быть, ее накачали наркотиками – да так, что она ничего не помнит и плохо соображает, и все, что происходит, – это галлюцинации. Может, ее продали в рабство и отвезли в другую

страну. Тоже хорошего мало, но хотя бы понятно, и всяко лучше, чем оказаться на другой планете. В любом случае она похищена и находится в плену, неизвестно в каком городе, неизвестно в какой стране. В любом случае, не стоит падать духом. Держись, Юлька, – сказала она себе.

Она поднялась с пола, умылась, причесалась, поправила макияж, собралась с духом и отправилась исследовать дом.

Не торопясь она обошла все этажи, научилась пользоваться лифтом, узнала у Миклы, как управлять техникой и домом. Управлять домом оказалось достаточно просто, надо было только произнести, что хочешь, и желание исполнялось: показывались и открывались двери, из стен и пола вырастала мебель, приползала техника, менялись цвета и фактура стен, все двигалось, работало, показывало, шумело-пело по желанию пользователя.

Изучая дом, она немного отвлеклась от грустных мыслей и даже захотела есть.

Юля спустилась в подвал, то есть на минус первый этаж. Там было сумеречно, неуютно и холодно. Юля приказала отобразить все двери и принялась осматривать, что за ними скрывалось. В основном здесь хранился разного рода инвентарь, оборудование и штабеля коробок. Видимо, это был склад. Она нашла изолятор и вошла внутрь. Комната сразу же осветилась неприятным ядовито-зеленым светом. Юля с отвращением поглядела на пустые стены комнаты, в зеленых лучах они становились пугающе грязно-зелеными. По периметру комнаты стояли тумбы, похожие на постаменты для памятников. Никакого питания здесь и в помине не было. От ядовито-зеленого света появилась резь в лазах, кожа покрылась мурашками и казалась безжизненно серо-зеленой. Юля поспешно выскочила из изолятора, а покрасневшие глаза потом долго слезились. При мысли о том, что надо будет каждую ночь проводить в этом каземате, ей становилось жутко, но Юля почему-то была уверена, что сумеет договориться с хозяином о другом помещении. У нее даже сомнений не было в том, что в таком большом доме для нее не найдется лишняя комнатка. Поднявшись на третий этаж, в детскую, она поискала мальчика, но не нашла его. Затем стала искать Маару, но тоже безрезультатно. Тогда Юля спустилась в столовую в надежде перекусить.

В столовой, как и во всем доме, были только голые стены. Не найдя ничего съестного в пустой столовой, Юля поняла, что без Миклы не обойтись.

– Я хочу есть, – сказала Юля изображению. – Что мне надо делать?

Микла ответила:

– Чтобы поесть, надо взять еду, положить в рот и совершать жевательные движения, чередуя их с глотательными.

– Дура, я и без тебя знаю, что нужно совершать глотательные движения, – раздраженно крикнула голодная Юля. – Где еду найти?

– Вопрос поставлен некорректно, конкретизируйте.

– Что тут непонятного? Я жрать хочу.

– Какие продукты вы хотите жрать?

– Хотя бы хлеб и молоко.

– Для того чтобы получить хлеб и молоко, выполните следующие действия: подойдите к северной стене, откройте шкаф № 5.

На стене неожиданно засветилась дверца шкафа.

– Выберите упаковку молока.

Юля открыла дверцу шкафчика, внутри лежали большие белые камни, похожие на крупную морскую гальку. Юля взяла один камень, он был холодный и гладкий.

– Положите молоко в емкость. Поставьте емкость с молоком в блокстоп, аппарат для разблокирования энергоупаковки.

Еще одна дверца засветилась на стене.

Процесс распаковки молока прервал Харн, который в этот момент вошел в столовую вместе с сыном и Маарой.

– Исчезни, – Харн махнул рукой в сторону информатора, и экран погас.

Юля так и осталась стоять с камушком в руке, недоступным молоком в энергоупаковке.

– Давай, Маара, действуй, – потребовал Харн, – время ужина. Только не перепутай ничего.

Маара подошла к стене, и стена раздвинулась, открывая прекрасно убранную столовую, – там стоял большой овальный стол, покрытый белой шелковой жаккардовой скатертью с длинными золотыми кистями, и несколько стульев с высокими спинками в белой кожаной обивке и вишневым орнаментом по контурам. На стенах висели удивительные картины. Изображение в картинах жило своей жизнью: оно двигалось и менялось. На одной картине над цветком летала бабочка и кружил шмель, на другой – листья деревьев трепетали от ветра, шел дождь (от картины даже веяло прохладой), а на третьей улыбалось женское лицо. Изображение в картинах было настолько правдоподобным, что появлялось полное ощущение, будто кусочек реальной жизни вырезали, уменьшили и поместили в рамку. Юле захотелось просунуть в картину руку и потрогать предметы, почувствовать капли дождя, но рука наткнулась на невидимое препятствие.

Харн и Олли, никак не реагируя на Юлино присутствие, уселись за стол. Видно было, что Харн чем-то недоволен и находится в скверном настроении. Он отчитывал Олли за недобросовестную учебу.

– Я получил сегодня отчет о твоей успеваемости и очень встревожен, – говорил Харн. – Ты учишься не в полную силу: ай-кью за месяц не повысился даже на полпроцента. Я ожидал другого результата. Или мне нечего ждать? Может быть, ты не хочешь учиться, а мечтаешь быть иждивенцем, когда вырастешь? И бегать с миской в общественную столовую? Жить в нижних этажах пирамид? Может быть, ты этого хочешь? Так ты скажи. Я тоже не буду стараться. Не буду платить огромные деньги за твой учебный курс. У тебя самый лучший, самый дорогой учебный курс. А ты халтуришь! Ну, что ты мне скажешь в оправдание?

– Да, папа.

– Что – да, папа?

– Я буду заниматься на полное ай-кью, – сказал Олли и посмотрел виновато на отца, затем искоса глянул в сторону Юли.

Юля подумала: «Как это неправильно – отчитывать ребенка при посторонних, да еще во время ужина».

– Знай, что в современном мире, – продолжал выговаривать Харн, – ни уборщики, ни грузчики, ни продавцы в магазинах не нужны. Востребованы только креативные высокообразованные специалисты с хорошей логикой и быстрым мышлением. Что ты сможешь предложить миру без знаний? Ты же говорил мне, что мечтаешь стать пилотом, как твой дядя.

– Я им стану!

– Все мальчишки мечтают стать пилотами, но не все ими становятся. Для этого нужно отлично учиться! С сегодняшнего дня будешь получать коды доступа к любым развлечениям только после успешного выполнения всех, повторяю: всех заданий программы.

– Хорошо, папа.

– Договорились?

– Да.

Пока Харн ругал Олли, Маара колдовала на кухне. Вокруг нее чудесным образом появлялись столы, шкафчики, оборудование. Маара доставала продукты, нажимала кнопки, что-то лопотала непонятное, переключала полуфабрикаты из одной емкости в другую, но все делала быстро и четко. В результате этих манипуляций через несколько минут на столе появилось ароматное кушанье на большом блюде.

– Это же трюзан, Маара, – возмутился Харн, – а ведь я заказывал стиклеты в кислом соусе и рагу из куркулепа.

– У меня по списку идет трюзан, – оправдывалась Маара.

– Я же тебе просил: не перепутай! – Харн все больше раздражался. – Трюзан был заказан на обед, а сейчас у нас что? Ужин. Соображать надо! Я хотел рагу из куркулепа и мя-яса! Ой, – вздохнул Харн. – Черт с тобой! Давай свою стряпню синтетическую, накладывай, не пропадать же добру. Неужели так трудно понять, – продолжал ворчать Харн, – раз я не обедал, значит, блюдо отменяется, и переходишь к следующему пункту меню. Дошло?

– Да, хозяин, – ответила Маара четко, без эмоций, как будто говорила: «есть, сэр».

Отец и сын приступили к ужину, не обращая внимания на стоящую неподалеку голодную Юлю. Ели они молча.

«Не очень-то они приветливые, – подумала Юля, – и не очень-то вежливые. Знают ведь, что я с утра ничего не ела. Могли бы и к столу пригласить. Может быть, Харн меня не заметил?»

– Добрый вечер, – сказала она, подойдя ближе. – Приятного аппетита!

Мужчина чуть не поперхнулся.

– Привет! – сказал мальчик, – а ты меня не нашла.

Вид у него был вызывающий. Ах, оказывается, он прятался все это время, а Юля его особо и не искала, но в доме с одинаковыми комнатами без окон и дверей, без лестниц Юля пока плохо ориентировалась.

– Нарушаешь, – недовольно буркнул Харн. – Ешь молча, нечего болтать за едой.

Он был все еще не в духе: – Маара! – неожиданно рявкнул он. – Ты все настройки выполнила?

– Да, хозяин.

– Ты познакомила Ю-Элю с правилами поведения в доме?

– Да, хозяин.

– Вот врет! – возмутилась Юля. – Простите, но с правилами меня никто не знакомил. Я их только распечатала, но еще не прочитала.

– Что значит... распечатала? Маара, – опять раздраженно закричал Харн, – какую степень свободы ты должна была назначить Ю-Эле?

– Девятую, хозяин, но машина решила иначе. Это не моя вина. Машина сама назначила другую степень свободы.

– Чушь! Машина без команды не принимает решения. – Харн недовольно поморщился.

– Она приняла, хозяин, хотя я выбрала команду «отложить».

– Бестолочь. Толку от вас... – вздохнул Харн. – Все приходится делать самому.

Он с обреченным видом отодвинул тарелку с недоеденным трюзаном.

– Папочка, а пускай у нее будет двадцать первая степень свободы, как у меня, – вмешался мальчик. – Мы же будем всегда вместе.

Он повернулся к Юле и сказал ей:

– Двадцать первая степень свободы это – нельзя ругаться, нельзя громко кричать. Я все правила помню: нельзя перебивать взрослых, нельзя выходить из дому одному, нельзя разговаривать во время еды, но я уже поел. Я потом расскажу тебе, что можно делать. Вот когда я жил с мамой, у меня не было никакой степени свободы, я делал все, что захочу, без всякой степени свободы. А теперь...

– Хватит болтать, Олли, – прервал его Харн. – Ты забыл третье правило: «не вмешиваться в разговор старших и не возражать им». Иди к себе в комнату, мне надо провести инструктаж для новой леди.

Инструктаж был коротким.

– Твои основные обязанности, – усталым голосом начал Харн объяснение, – это контроль обучения Олли по программе первого года адаптации. Программа в информаторе, режим дня

– там же. Самое главное, что от тебя требуется – это общение с ребенком и контроль успеваемости. При необходимости – помощь в обучении. В течение тридцати дней общаться будешь с ним не более девяти часов в день, с тридцать первого дня будешь сокращать общение по одной минуте в день, к концу года сократив общение до трех часов в день. Понятно? – завершил инструктаж Харн, как будто забыл, что Юля работает вместо Эи временно.

– Да, конечно, все понятно: общение строго дозировано, – сказала Юля и подумала: «Вот придурок. Зачем искусственно ограничивать общение ребенка? Хотя, по статистике, земные родители общаются с ребенком намного меньше».

– У меня одно условие, – сказала Юля твердым голосом. – Жить я буду не в изоляторе, а на третьем этаже рядом с детской. И днем и ночью.

– Это невозможно, это не по правилам, – холодно возразил Харн. – В программе первого года адаптации общение разрешено не более девяти часов в сутки, а ночью – обязательная дезинфекция и питание.

– Я не могу спать в изоляторе, – настаивала Юля.

– Можешь не спать.

– Я не могу находиться в изоляторе ни днем, ни ночью. Я испорчусь, сломаюсь! – В отчаянии Юля стала говорить на понятном им языке: раз все ломаются и портятся, то и она может сломаться.

– Никто не портится, и ты не испортишься, – не соглашался Харн.

– Воспитатель-педагог должен находиться рядом с ребенком, – объясняла Юля, – чтобы ребенок постоянно был под присмотром. Обещаю, что буду общаться с мальчиком только девять часов в сутки. Комнат у вас много. Я могу жить на третьем этаже в отдельной комнате. Так будет лучше для всех, особенно для Олли. Вы ведь любите своего сына?

– Ты опять споришь? – гневался Харн. – Как такое возможно? Думаешь, если тебе присвоили двадцать первую степень свободы, ты можешь спорить? Да-а, видимо, прогресс не остановишь! Хорошо, первый месяц ты будешь жить на третьем этаже, – нехотя согласился Харн, хотя он не привык, чтобы ему возражали и не подчинялись. Он согласился только потому, что испугался – вдруг Юля действительно выйдет из строя, и Олли опять останется без присмотра.

Юля обрадовалась маленькой победе. Ей тут же захотелось выпросить у Харна, что же это за город такой, но почему-то она отложила это выяснение: она боялась услышать страшную правду.

После ухода хозяина Юле наконец-то удалось перекусить. Маара уже убирала столовую, и если бы Юля вовремя не схватила кусок пирога, то блюдо вместе с мебелью провалилось в пол. Трюзан был вполне съедобным и по вкусу напоминал пирог с мясом и капустой. «Очень даже ничего», – оценила синтетическое блюдо проголодавшаяся Юля.

Полуживав, она поднялась в комнату Олли. Мальчик сидел на диване и смотрел фильм. Экраном служила стена комнаты. Изображение было плотно-объемным, сочно-красочным, казалось, что сама комната стала глубже – и можно запросто зайти в экранную картинку и погулять там вместе с героями фильма.

Шел детский сериал.

– Смотри, Ю-Эля, это мой друг, Тилли, – показал Олли на героя телесериала, мальчика чуть старше него. – Сейчас я с ним буду разговаривать.

Он обратился к экранному мальчику с вопросом: «Тилли, пойдем завтра гулять на площадку?»

Тилли ответил ему прямо с экрана: «Да, завтра обязательно пойдем. До встречи».

И телесериал продолжился дальше.

После сериала Олли завел компьютерную игру. На той же стене появился сказочный лес, а в лесу – мальчик, точная копия Олли. Виртуальный Олли стал копать лопатой землю, повинаясь приказам и движениям настоящего Олли.

– Олли, а зачем ты копаешь? Объясни, в чем смысл игры? – спросила Юля.

– Я ищу клад, – не прекращая копать, ответил Олли. – Кто найдет клад в десять миллионов целлеров, будет обеспечен на всю жизнь. Хочешь покопать?

– Ну, давай попробую, – из любопытства согласилась Юля.

Олли подробно, со всей страстью кладоискателя, объяснял Юле, пока она копала, все правила игры. Игра заключалась в следующем: в виртуальном океане разбросано множество островов; на одном из островов спрятан клад в десять миллионов целлеров; игрок десантируется на любой остров и начинает поиски клада. Для этого игроку нужны разные инструменты и приспособления, которые он обязан покупать за реальные деньги. И копай себе, сколько хочешь, хоть в ширину, хоть в глубину. Но кроме денег на островах зарыты еще и мины. Копая, можно и подорваться, тогда все труды и деньги пропадают, а чтобы не подорваться, надо покупать миноискатели. На покупку виртуальных инструментов папа выделял Олли деньги каждую неделю.

Вдруг что-то хрустнуло, и на экране в руках у Юли-копателя остался только сломанный черенок лопаты.

– Ну вот! – расстроился Олли. – Ты сломала мне лопату! Теперь надо новую покупать, а у меня деньги кончились. Папа сегодня уже не даст. Придется ждать до завтра.

Олли с сожалением выключил игру.

– По-моему скучная игра, – высказала свое мнение Юля, но Олли с ней не согласился.

– Мне нравится игра «Клад». Папе, например, нравится игра «Свита», он в нее каждый день играет, но она сложная и дорогая. Я тоже буду в нее играть, потом, когда найду клад.

Олли включил описание игры «Свита».

Игра была действительно сложная. Разработчики создали целую виртуальную планету с материками, островами, морями и океанами, горными массивами, реками, лесами. Сначала на аукцион выставлялись земельные участки. Свободные участки были покрыты черной пленкой. Игрок, участвующий в аукционе, не знал, что скрывается под пленкой, какими ресурсами обладает участок. Кому как повезет. Человек, купивший землю на виртуальной планете, становился главой государства, он объявлял себя правителем: президентом, королем, наместником или еще кем-либо. Владелец давал название своей стране, устанавливал политический строй, развивал государство, строил города и села, осваивал территории, взаимодействовал с другими странами: объявлял войны и заключал союзы; нанимал государственных служащих из реальных людей. В стране можно было добывать полезные ископаемые, развивать промышленность, торговлю, образование, науку, создавать армию, иметь СМИ и даже собственную валюту, но на развитие требовались реальные деньги.

Целью игры было процветание страны, захват территорий, борьба за ресурсы, контроль над другими государствами.

«Все, как в реальной жизни, – подумала Юля. – Только зачем свою истинную жизнь подменять виртуальной, да еще и платить за это деньги? Чего-то этому Харну, видимо, не хватает», – сделала вывод Юля.

Вечером, когда Юля укладывала мальчика спать, она спросила: «А у тебя, кроме Тилли, есть еще друзья?».

– Пока нет, – ответил Олли. – Зато Тилли всегда можно включить и поговорить с ним.

– Но ты же с ним не сможешь завтра пойти гулять?

– Он мне всегда обещает завтра пойти гулять.

– А у тебя всегда сегодня, да?

– Да. А откуда ты знаешь?

– Да поняла уже. Давай спать укладываться.

– Ю-Эля, а хочешь, я буду звать тебя по-твоему: Юля.

– Спасибо, Олли. Зови меня Юля.

Укладывая мальчика спать, Юля заметила на его правой руке маленькую татуировку в виде ракеты. Она провела по ней рукой и почувствовала легкую неровность кожи.

– Что это? Зачем тебе татуировка?

– Это мой код. Красивый?

– Не знаю, – задумчиво ответила Юля, не совсем понимая, что он имеет в виду. – Наверное, красивый.

– Юля, а можно я послушаю мамину песню? – почему-то шепотом спросил Олли, когда улегся в кровать.

– Конечно, можно, – согласилась Юля.

– А Эя не разрешала, – пожаловался Олли. – Она говорила, что это стратегический ресурс.

Он достал из-под ночной сорочки миниатюрный медальон-плеер.

– Это мне мама подарила на память.

Мальчик показал Юле фотографию мамы, затем включил плеер, и ласковый женский голос запел песню. Это была колыбельная.

Ночь спустилась на планету –
Так уж в жизни повелось —
Убаюкивает деток,
Чтобы сладко им спалось.
В темном небе две планеты
Тоже спят и видят сны.
По планетам ходят где-то
Наши славные сыны.
Завтра будет день, и красный
Солнца луч позолотит
Локон твой, мой сокол ясный,
И надежду подарит.
Станешь умным ты и сильным.
Знаю точно, мой малыш,
На ракете семикрыльной
Ты за мною прилетишь.

Юля прилегла рядом с ребенком, вслушалась в песню – и так грустно ей стало! Олли взял Юлю за руку и, не отпуская руки, уснул. Песня закончилась, а Юля и не заметила, как сама задремала. Хорошо, что Харн их не видел – ведь это было нарушением всех правил.

Глава 3

Утром следующего дня Юля решила, во что бы то ни стало выяснить правду о своем положении, какой бы страшной она ни была.

После завтрака они с Олли поднялись в детскую.

– Олли, ты можешь мне сказать, в каком городе ты живешь? – с замиранием сердца спросила Юля.

– Это Правда.

– Что правда?

– Город Правда.

– А в какой это стране?

– Юкрай.

– А планета как называется?

– Планета Поркус.

«Да-а... Конечно... Поркус... Чушь! Фантастика? Этого не может быть! Хотя... бывают галлюцинации... Шизофрения?» – В мыслях проносились разные объяснения услышанному.

– Расскажи мне о своей стране, о своем мире, – осторожно попросила Юля. – Расскажи самое главное, что бы ты рассказал человеку с другой планеты.

– Я не знаю, я здесь недавно, – сказал Олли. – Давай вызовем Котю.

– Котю? А кто это?

– Это мой информатор, Котя. Смотри: «Котя, кис-кис».

На стене засветился экран, и с экрана на них уставилась миловидная мордочка кота.

– Знакомься, это – Котя, мой кот ученый, как папа говорит. Он меня учит, он все знает и ответит на любой вопрос для двадцать первой степени свободы.

– А у меня в информаторе Микла.

– Ты сама ее выбрала. Можно выбрать кого захочешь. Их там много.

– Хорошо. Давай спросим Котю, как называется эта планета.

– Котя, как называется наша планета? Поркус? Да?

Мордочка кота на экране приняла важное выражение, и начался диалог.

– Мурр... Наши планеты называются Поркус и Лингора. Олли и его папа живут на Поркусе, а мама Олли живет на Лингоре. Мяу?

На экране информатора появилась картинка: по взаимно перпендикулярным орбитам летали две планеты, то удаляясь в точки афелия, то сближаясь на минимальное расстояние, по очереди проходя точки пересечения орбит.

– Две планеты? – воскликнула Юля. – Да-а-а. Зачем же мелочиться? Две так две. Поркус и Лингора... Котя, расскажи-ка об истории Поркуса, – попросила Юля.

Котя молчал.

– Он слушает только меня, – сказал Олли.

– Спроси у него.

– Котя, расскажи историю Поркуса.

– Мурр. Поркус имеет длинную историю на миллиарды лет. С какого момента начать? Мяу?

– Сто лет назад. Коротко, – почему-то шепотом подсказала Юля.

– Расскажи коротко последние сто лет.

– Историю за последние сто лет, – опять шепотом поправила Юля.

– Историю за последние сто лет очень коротко, – повторил Олли.

– Мурр. Очень коротко – время лекции восемь минут.

«Сто лет тому назад на Поркусе проживало более трех миллиардов человек. На материке в то время было двадцать два государства и все жили в мире и согласии. Прекрасный климат, теплооборот, влагооборот на большей части планеты благоприятствовал процветанию всех стран. Быстрыми темпами развивались промышленность, сельское хозяйство, наука, образование, культура.

В двести десятом году третьего тысячелетия были сделаны величайшие открытия, в частности открыты новые способы получения энергии. Новые технологии позволяли извлекать энергию из любого вещества. Эти открытия привели к бурному расцвету всех стран и, самое главное, позволили людям летать на другие планеты. В двести пятнадцатом году был совершен первый рейс на планету-сестру Лингору.

В это же время были разработаны главные принципы роботостроения. Робот стал другом и незаменимым помощником человека, он стал выполнять всю тяжелую и рутинную работу.

Поркус процветал, и ничто не предвещало трагедии.

Беда пришла из космоса. В двести тридцать пятом году на Поркус упал метеорит. И вместе с метеоритом на планету попал опаснейший вирус, который был назван вирусом Биконга, по имени местности, куда упал метеорит. На планете настали черные дни. Заболевали все: и мужчины, и женщины, и дети, но наибольшую опасность этот вирус представлял для женщин: они погибали, а выжившие становились не способными к воспроизводству. На Поркусе началась паника. За десять лет количество женского населения сократилось на одну треть. Создание противовирусной вакцины затянулось на долгие годы, действенная вакцина не создана до сих пор.

В то страшное время Международная Медицинская Ассамблея рекомендовала поместить всех женщин в изоляторы. Изоляторы строились по всей планете, но эти меры не помогли: вирус продолжал разрушительное шествие. Разумная жизнь на Поркусе оказалась под угрозой. Надо было срочно спасать людей, и тогда в двести сорок первом году Всемирная Организация Спасения Человечества приняла беспрецедентное решение: переселить всех женщин на другую планету, на планету Лингору, на которой вирус не приживался. Планета Лингора вполне годилась для жизни, и транспортное сообщение с ней было уже хорошо налажено.

Сегодня уже ясно, что это было гениальным решением проблемы – ведь только переселение всех женщин на планету Лингора спасло человечество от полного вымирания. Все материальные и людские ресурсы были брошены на достижение этой цели. Государства Поркуса объединили свои силы для решения глобальной задачи. Это была дорогостоящая и сложная операция, которая называлась «Великий Перелет». Она продолжалась несколько лет и кардинально изменила жизнь всех народов. Лингора в те далекие времена была необитаема, не приспособлена для безопасной, легкой жизни. Надо было строить дома, завозить домашних животных, обустраивать новую жизнь. Среда обитания на Лингоре в то время была некомфортна для людей. Дело осложнялось тем, что большую часть поверхности планеты занимает Зеленый Океан, а для жизни пригоден только один небольшой материк. На многочисленных островах планеты круглый год льют дожди и дуют сильные ветры. По этой причине количество людей для переселения было ограничено. Тем не менее, межпланетному правительству, которое было создано в те годы для решения задач планетарного масштаба, удалось переселить на Лингору всех оставшихся в живых женщин. О переселении мужчин не могло быть и речи. Этот дорогостоящий проект не завершен и по сегодняшний день: кормить и содержать многомиллионную колонию женщин приходится мужчинам. На Лингоре нет промышленности, нет привычных объектов цивилизации, поэтому ежедневно на Лингору отправляются тысячи межпланетных кораблей с продовольствием, техникой, оборудованием, медикаментами. Персонал, обслуживающий корабли, перед вылетом проходит жесткую медкомиссию, чтобы не занести опасный вирус на Лингору.

На Поркусе остались жить мужчины. Жизнь на этой планете за последние семьдесят лет очень изменилась. Развитие науки и техники превзошло все ожидания. Были сделаны величайшие открытия в области роботостроения, биосинтеза и биоэнергетики, открыта формула мироздания. Только благодаря этим открытиям мы имеем возможность обеспечивать женщинам на Лингоре комфортную жизнь.

Население за последние пятьдесят лет перестало убывать, и даже фиксируется общий прирост на 0,2 %, в том числе женщин – на 0,6 %.

Чтобы избежать перенаселения материка, с Лингоры на Поркус вывозятся мальчики, достигшие семилетнего возраста. Каждый мальчик обретает свою вторую родную семью на Поркусе. Девочки остаются на Лингоре».

Вся эта лекция сопровождалась бравурными документальными кадрами, где радостные женщины прибывают на Лингору, со счастливыми лицами строят дома и, улыбаясь, отправляют своих сыновей на Поркус.

Юля заметила, что Олли загрустил. Котя продолжал рассказ, но Юля уже не слушала, она обняла мальчика и спросила: «А тебя когда привезли?».

– Я здесь уже три месяца.

– Твоя мама, значит, на Лингоре осталась?

– Еще Хеля, Ватан и Сильма. Хеля и Сильма – это мои сестры. Ватан – мой младший братик. Ему сейчас пять лет и через два года он ко мне придет. Будет весело. Только мама опять будет плакать. Когда я уезжал, мама плакала, я слышал, потому что не спал. Я все слышал. Хеля ее успокаивала, а мама сказала: «Вот когда у тебя заберут твоего ребенка, тогда я тебя буду успокаивать». А Хеля сказала, что, когда у нее будет свой ребенок, она ни за что его не отдаст и будет бороться за него до последнего, и еще она сказала, что бороться начнет уже завтра. А мама за меня не боролась.

– Нет, Олли, мама не хотела тебя отдавать, но твоей маме в одиночку не справиться с государством, – с сочувствием сказала Юля.

Котя продолжал: «По сей день передовые лаборатории мира пытаются понять загадочную болезнь и найти вакцину от опасного вируса, но пока обнадеживающих результатов нет. Ежегодно правительство выделяет до десяти миллиардов целлеров на научные разработки в области медицины. Назначена премия в пятьдесят миллионов целлеров за создание вакцины от вируса Биконга.

Мяу?»

– Рэдукцию ад абсурдум! – тихо произнесла Юля, оценивая ситуацию.

– Хеля тоже так говорит: довели до абсурда, а исправлять не торопятся, – поддержал Олли.

– Ты знаешь латынь? – удивилась Юля.

– Я не знаю, что такое латынь.

– Но ты понял, что я сказала.

– Я все понимаю, что ты говоришь.

На Поркусе проблем с пониманием языка не было.

После двух суток пребывания в доме Харна и постоянного общения с информатором Юля приняла реальность, какой бы фантастической она ни казалась. Итак, она на чужой планете, на Поркусе, где живут одни мужчины, где нет ни одной женщины. Женщин было запрещено привозить на Поркус под страхом смерти.

О жизни поркусиан Юля узнала следующее: основной ячейкой общества являлся дом. Дом, как пчелиный улей, жил обособленной жизнью. Большая часть населения города жила в пирамидах, огромных «муравейниках». Это были люди, не обладающие высоким положением в обществе, но чем выше этажом находилось жилье, тем престижнее было положение владельца жилья. Уклад жизни в пирамидах был похож на жизнь в колониях: человеку выделялась

маленькая комнатуха безо всяких удобств, даже кухонь в таком доме не предусматривалось. Население, живущее в пирамидах, имело право на ежедневное двухразовое питание в общественных столовых, которые обустраивались в каждой пирамиде. Жильцы пирамиды должны были сами обслуживать свой дом и зарабатывать деньги на общественные нужды. Управлял домом и нес ответственность за порядок в доме Глава пирамиды, который назначался государственными чиновниками.

Поверхности пирамид покрывались специальным веществом, которое аккумулировало солнечную энергию. Кроме того, пирамиды могли получать порции энергии с орбитальных электростанций. Вся поверхность стен должна была быть рабочей, поэтому обходились без окон; окна были только на двух верхних этажах. Вода в пирамидах циркулировала в замкнутой системе, расход ее строго контролировался.

Личные дома были не у каждого жителя, а лишь у заслуженных членов социума. Дом Харна, цилиндр, являлся личным домом, и это означало, что Харн был богатым и уважаемым человеком. В толстых стенках дома-цилиндра располагались комнаты. В таких домах не было окон, и освещение внутри дома было искусственным, но днем, когда светило солнце, свет попадал в комнаты по световодам, которыми были пронизаны все блоки дома, поэтому в комнатах могли светиться и стены, и потолок. По этим же каналам подавался и свежий воздух. Поскольку окон в доме не было, для того чтобы оценить ситуацию снаружи, на стенках включалась видеокартинка.

Дом Харна обладал интеллектом, а, как выяснилось позже, дом-цилиндр мог еще и летать.

Вода на планете была в дефиците, ее производили на заводах, а вот энергии было вдоволь. Поркусиане научились добывать энергию практически из любого вещества, аккумулировать ее в небольших по размеру устройствах и даже передавать электрическую энергию без проводов.

Система жизнеобеспечения каждого дома была автономна. Дом являлся одновременно электростанцией, которая снабжала электричеством все домашнее оборудование. Мусоропроводов и помоек в городе не было. Мусор сам являлся источником энергии и утилизировался сразу же на месте. Понятия «мусор» вообще не существовало. Был круговорот материи в природе.

Околопланетное пространство Поркуса оказалось до предела заполнено орбитальными станциями различного назначения. Кроме электростанций, по разным орбитам вокруг планеты летали целые фабрики, заводы и лаборатории. Работали на них в основном роботы, а люди жили в свое удовольствие – так сообщали источники информации, которые находила Юля.

Свой быт мужчины оптимизировали максимально. Одежда стала универсальной, с программным обеспечением. Костюмы отливали по унифицированным формам из специальных биополимеров. Надетые на человека заготовки сами автоматически подгонялись по фигуре и запоминали форму. Программа позволяла легко менять цвет костюма, его размер и даже фасон. Кроме того, одежду не надо было стирать, она сразу же самоочищалась, как только ее снимали и, понятное дело, гладить костюмы тоже не приходилось.

Умные кастрюли готовили еду, однако пищевые продукты в большинстве своем были модифицированные или даже синтетические, то есть мгновенно созданные по заданной программе из необходимых элементарных составляющих. Например, для овощей основой была клетчатка и вода, остальные наполнители в виде порошков добавлялись по желанию пользователя. Пищевой комбайн по определенной программе строил из этих порошков продукт. Белковые продукты выращивались на биофабриках в специальных контейнерах и упаковывались в энергооболочки. Натуральные овощи были редкостью и стоили баснословных денег.

Деньги на планете ходили только виртуальные, то есть электронные, и хранились они в виртуальных банках. Кошелек тоже был электронным и находился у каждого индивидуума в чипе на руке. Можно было хранить деньги также в личных электронных копилках.

Насмешил Юлю закон, согласно которому каждый житель Поркуса обязан был ежедневно смотреть какой-нибудь сериал. Сериал назначался с детства и длился всю жизнь. Ребенок рос вместе с героями сериала, жил их радостями и горестями, заочно дружил с ними и даже мог побеседовать с любым героем сериала, пожаловаться ему, попросить совета. И только чиновники высшего ранга да пилоты межпланетных кораблей были освобождены от обязанности смотреть сериалы.

Но самым главным потрясением для Юли стало даже не отсутствие на планете женщин, а то, что вместо них ученые и биоинженеры создали женщин-биороботов, так называемых эр-леди, внешне ничем не отличающихся от настоящих живых женщин. Разные модели эр-леди предназначались для разных функций. Универсальных биороботов пока не производили, но Юля была уверена, что это было сделано специально для увеличения продаж.

Станным показался Юле и тот факт, что при таком развитии науки и техники поркусинане не могли справиться с вирусом.

Вот это катастрофа! – беспокоилась Юля. – Что же делать? Я же не робот – живая. Как долго я смогу это скрывать? И что это за вирус? Насколько он опасен для меня? Не зря ведь запрещено под страхом смерти привозить на планету женщин. Тревожные мысли не отпускали ее и не давали спать по ночам.

Юля обосновалась на третьем этаже рядом со спальней Олли. Ей пришлось самостоятельно оборудовать и обставлять свою комнату. Это было несложно: в информаторе можно было найти любые предметы обстановки и активировать их. После активации мебель появлялась в комнате прямо из стен и из пола точно в обозначенных местах. Толщина стенок мебели была тоньше бумажного листа, но, тем не менее, конструкции получались прочными и жесткими. Для поверхности мягкой мебели, наоборот, использовался упругий, теплый и приятный на ощупь материал. Тонкие и острые края предметов заботливо скруглялись, чтобы не травмировать. Настройки комнаты можно было сохранить, но Юля решила вовсе не убирать свою мебель. Она сразу расставила все по местам: широкую кровать, шкаф, стол, диван, два стула, зеркало.

Серые стены комнаты Юля перекрасила в нежно-персиковый цвет. Не забыла Юля заказать виртуальное окно: ей очень не хватало окон. Еще она выбрала два пейзажа в виртуальной галерее картин и назначила в комнате постоянную стенку для экрана информатора. После тщательной настройки своего жизненного пространства она заблокировала обстановку.

Ей понравилось пользоваться информатором. Виртуальная Микла отвечала на все вопросы и подробно объясняла, что необходимо делать в той или иной ситуации. Юля быстро поняла, что устройство служило не только информатором, но одновременно и телевизором, и компьютером, и телефоном, и принтером, и сканером, и, может быть, еще чем-то, о чем она даже не догадывалась. Манипулировать экраном можно было без дополнительных устройств только движением руки или словесной командой. Например, чтобы изменить размер экрана, достаточно всего-навсего рукой нарисовать в воздухе диагональ. Изображение легко приближалось или удалялось, поворачивалось под углом, делалось объемным, благодаря тому что картинка формировалась невидимым излучением с поверхности потолка.

Больше всего Юле понравилось отсутствие проводов: все устройства работали от автономных источников питания, и никаких хвостов за ними не тянулось. Она подумала, как было бы здорово, если бы и на Земле у оргтехники не было проводов, а все приборы работали автономно. Тогда не приходилось бы, чертыхаясь, периодически распутывать переплетения все-

возможных шнуров и кабелей. Юля всегда в этих случаях вспоминала рассуждения о бечеве в повести Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки».

«...Если взять самую обыкновенную бечеву, вытянуть ее на ровном месте по прямой линии, отвернуться на тридцать секунд, а потом посмотреть на нее снова, то окажется, что она уже умудрилась собраться в кучу, скрутиться, и завязаться узлами, и затерять оба конца, и превратиться в сплошные петли».

Также и кабели от оргтехники и бытовых приборов каким-то образом ухитряются самостоятельно заплестись в косички и завязаться чуть ли не в морские узлы. И даже провод зарядного устройства для мобильного, не связанный ни с какими другими проводами, но и тот у Юли ухитрялся завязаться в несколько узлов и скрутиться комком. А что уж говорить о наушниках для плеера!

Каждый вечер, после того как Юля укладывала мальчика спать, она бежала к себе в комнату и включала информатор. Она искала сведения о том, как ей вернуться обратно домой, на Землю. Искать информацию было просто: следовало только правильно задать вопрос, но слова «земля» и «солнце» машина воспринимала только как имена нарицательные. Устав от безуспешных поисков, Юля в отчаянии переключалась на поркусианские сериалы, которые время от времени привычно прерывались новостями и рекламой.

«На рынке игровых программ наконец-то появилась долгожданная игра «Джин». Новая игра вызвала небывалый интерес у геймеров. Ажиотаж вокруг игры обусловлен реалистичным дизайном и необычными возможностями интерфейса. Игрушка комплектуется специальным чипом, пирсинг-украшением. Штанга вставляется выше переносицы и позволяет игроку, заранее выбрав условия старта, полностью, на уровне пяти чувств, погрузиться в иную реальность. Таким способом можно прожить вторую, параллельную жизнь в выбранном образе: в образе другого человека, животного, птицы, рыбы или насекомого.

Позволь себе взглянуть на мир другими глазами!»

«Новая модель, универсальная красавица серии УНИКРА скоро поступит в продажу. Готовьтесь к встрече! Презентация состоится в ближайшее время».

Глава 4

Юля с интересом изучала новый для нее мир. Ей было любопытно все: от государственного устройства планеты, ее географии, истории и культуры до научных достижений и открытий.

Она выяснила, что на планете был только один огромный материк, и на нем – всего два государства: Южный край, сокращенно – Юкрай, поделенный на провинции, и Северный округ, сокращенно – Севокр. Три четверти всего континента принадлежало Юкраю, одна четверть – Севокру. В океанах было разбросано множество мелких островов, которые тоже принадлежали Юкраю. На единственном большом острове размером, примерно, с Мадагаскар, располагалось элитное межпланетное государство, Андерика. Андерика правила миром. Там жил и работал межпланетный президент, который назывался Мультипрезидентом.

Юля нашла в информаторе портрет Мультипрезидента. С экрана на нее пристально смотрел моложавый мужчина, не очень-то симпатичный. Вроде бы черты лица сами по себе и не были уродливы, но все вместе вызывало неприятное чувство. Юля склонила голову набок, оценивая внешность самого главного правителя. Она поняла, откуда это ощущение: в лице мультипрезидента были нарушены привычные пропорции и симметрия.

«Господин Мультипрезидент, я хочу домой, на Землю, в Санкт-Петербург. Отправьте меня домой», – кривлялась Юля, глядя на портрет. Неожиданно Мультипрезидент на экране повернул голову, посмотрел Юле прямо в глаза и сказал: «Ща-ас». Ей стало жутко, и она скорей выключила информатор. Больше Юля так не шутила.

К своему удивлению, Юля вскоре узнала, что все население обеих планет делилось на касты. Принадлежность индивида к той или иной касте зависела от степени свободы. С первой по пятнадцатую была степень свободы для биороботов. С двадцатой по двадцать пятую – для маленьких мальчиков. У всех женщин на Лингоре была двадцать вторая степень свободы, независимо от возраста, заслуг и образования. А у мужчин степень свободы повышалась в зависимости от достижений личности. Максимальная степень свободы, сто первая, была у Мультипрезидента. И только главе Южного края и его ближайшим родственникам не присваивалась никакая степень свободы, а это означало, что у них была абсолютная свобода. Но, похоже, что это была секретная информация, так как прежде, чем показать ее, информатор записал данные у самой Юли.

Информатор и раньше, прежде чем выдать некоторые факты, иногда просил Юлю ввести свою степень свободы, и она вначале писала цифры: «21», но в таком случае информатор мог не выполнить запрос. Тогда Юля стала просто прикладывать руку к экрану, и информатор, как ни странно, без проблем выдавал любую информацию.

У Юли открывались даже сайты научных секретных институтов с их разработками. А Юлю интересовало многое: источники питания, принцип их действия и технология изготовления, устройство билайнеров. Но, совершенно не разбираясь в технике и вопросах современной физики, она, к сожалению, ничего не понимала. А формулы так вообще пропускала.

Юля тщетно пыталась осмыслить статьи о том, как разделить трионные пучки или как направить базальные потоки в сигмовидный контур, как обуздать пси-кварки и заставить муоны почковаться, как правильно использовать Глобальный катализатор.

О билайнере она поняла только то, что вся его поверхность покрыта специальным «летательным» материалом, который состоял из невидимых глазу мельчайших вибрирующих устройств.

Юля запуталась в научных трудах, но не отчаивалась, и наиболее важную, по ее мнению, информацию распечатывала на тоненьких листочках, которые прятала в свою большую сумку

в надежде, что это пригодится людям на Земле, когда она вернется домой. А в том, что это обязательно произойдет, девушка не сомневалась.

Читала Юля и философские опусы о мироздании. «Основа мироздания – триединое начало». «Это и мы знаем из библии», – думала Юля. Заумные рассуждения в статье Юля интерпретировала так: в любом явлении или предмете надо искать триединое начало. Две субстанции суть материальные, а третья – нематериальная. Причем, второе материальное начало зависимо от первого и порождение первого. Юля подумала, что в нашем мире это могли бы быть поля: электрическое и магнитное. Ну и что дальше? Ничего нового. Что это ей дает для понимания мира? А третья составляющая – нематериальная, но из запутанных фраз Юля так и не поняла, что это такое: информация или движение, или это одно и то же?

«Допустим, – пыталась додумать Юля, – возьмем компьютер: «железо», электричество, программа. Возьмем человека: тело, движущиеся жидкости и генетическая программа. Это сложные структуры. А простые? Железка, например. – А простых не бывает, подсказывала ей программа. – «Материя появляется только в результате движения». У них, на Поркусе, те же постулаты! «Без движения нет материи». Да, без движения и информации, вообще ничего не делается! Поэтому, наверное, вначале было Слово. Только вот откуда же взялось суперпервое движение?»

Одни вопросы без ответов.

И на главный вопрос – как вернуться домой – Юля не находила ответа.

Примерно через неделю после появления Юли на Поркусе Харн отмечал свой день рождения. Он пригласил в гости друзей и коллег. Его близкий друг, Шаин, мужчина средних лет, с нагловатой улыбкой на небритом лице, пришел немного раньше остальных, чтобы похвастаться своим новым приобретением, красавицей-моделью.

– О, привет, Шаин! Я вижу, у тебя новая подруга, – приветствовал его Харн. – Неужели УНИКРА?

– Нет, Харн, моя модель уникальна, – обиженно возразил Шаин, – сделана по спецзаказу, в единственном экземпляре. Зовут ее Юнита. Покажись-ка, Юнита.

Юнита улыбнулась во весь рот и покружилась на месте, одетая в длинное голубое многослойное платье из прозрачной ткани. Поверх платья была накинута белая с серебристым отливом меховая горжетка. Шею и маленькие аккуратные ушки Юниты украшали бриллианты, а длинные светлые волосы уложены в замысловатую прическу.

– Ну как? Нравится? Настоящая леди, – хвастался Шаин. – По дороге купил ей несколько сногшибательных платьев. Я люблю, когда женщина одевается красиво и дорого.

– Да, красавица. Можно посмотреть поближе? – Харн восхищенно оглядывал Юниту.

– Конечно, – согласился Шаин. – Только аккуратно.

Харн подошел к Юните, погладил по щеке, по шее, затем провел рукой по ее груди, обнял за талию. Юнита нежно посмотрела на Харна.

– О! Харн! Какие у тебя ласковые руки, – неожиданно произнесла Юнита томным голосом.

– Да-а-а! – восхитился Харн. – Круто! Какая мягкая, теплая и обольстительная. И сердце бьется.

Затем он посадил Юниту себе на колени, запрокинул ей голову и поцеловал в шею.

– Здорово! Такая гибкая и послушная. – В голосе Харна слышалась зависть.

Юнита ответила ему долгим поцелуем и страстно зашептала на ушко: «Тигренок, ты меня заводишь. Безумный! Давай! Прямо здесь и сейчас. Я хочу тебя!».

– Эй, эй, Юнита, стоп! – подскочил к ним Шаин. – Ты что забыла, кто твой хозяин?.. Черт, я еще не все настройки изучил, – бормотал Шаин, хватая Юниту за руку.

– Прости, прости, любимый! Не знаю, что на меня нашло.

Потупив глазки, Юнита медленно встала с колен Харна.

– Черт, прямо проститутка какая-то, – засмутился Шаин. – Я ее программировал для себя, но что-то, видимо, не учел.

– А, может, так и оставишь? – предложил Харн, смеясь. – Будет будоражить тебя, всегда держать в тонусе. Интересная модель. Наверное, дорогая?

– Да, недешевая – как два билайнера. Она, вообще, считай, настоящая. И питание у нее как у человека. Мы вместе обедаем, выпиваем. А твоя Юки где?

– Продал.

– Не понравилась? Какой серии она была?

– Серии «Нимфа».

– На «Нимфу» вроде не жалуются. Это хорошая модель.

– Надоела.

– А новую когда заведешь?

– Когда... Ты же знаешь, у меня заочная жена и еще четверо детей на иждивении, две дочки и два парня. Один уже здесь, второго через два года привезут. Мне же приходится их содержать, всем надо дать образование. Мне есть, куда потратить деньги. Хотя... твоя Юнита прелесть! Дашь покататься?

– Нет, только не сейчас. Считай, у нас медовый месяц. Она и массаж умеет делать. Что, уже соблазнила?... – поморщился Шаин. – Надеюсь, у тебя скоро своя будет, – сказал он, заметив разочарование на лице Харна. – У меня для тебя подходящий подарок: приглашение на презентацию УНИКРЫ. Очень выгодное предложение они делают.

– Спасибо, – поблагодарил Харн, принимая пакет. – Скоро Вэйн придет со своей старушкой Юсмой, – сменил он тему.

Старушка Юсма оказалась молодой красивой блондинкой. Она курила сигареты одну за другой, выпуская клубы дыма направо и налево, то тоненькой струйкой, то кольцами, то густыми клубами. Впрочем, дым не отравлял атмосферу в помещении, он сразу улечивался в систему вентиляции.

– Слушай, Вэйн, скажи ей, чтобы она бросала курить. Это вредно для здоровья, – пошутил Харн, и они засмеялись.

– Вэйн, а зачем она у тебя курит? – поинтересовался Шаин. – Только деньги зря переводишь.

– А чтобы не похожа была на других. Я специально заказывал такую функцию. Я же тоже курю, вот вместе и курим, с одной только разницей: ей фильтры можно менять, а мне нет, – с грустью сказал Вэйн.

Вскоре подошли еще двое приятелей, Вэнс и Вуди, тоже со своими пассиями-красотками. Мужчины выглядели ухоженными и холеными. Видимо модели хорошо ухаживали за ними.

Все приглашенные собрались в гостиной, и довольный Олли тоже крутился среди взрослых.

Маара заранее подготовила гостиную для вечеринки. Лишние стены были убраны, появилась новая мебель: бордовые кожаные диваны с расписными подушками, горки с красивой посудой, большой стол, покрытый темно-зеленой с золотом скатертью, скульптурные композиции, вазы, цветы, картины и деревья. На одной из стен появились большие виртуальные окна с видом на море.

Маара и Юля по приказу Харна должны были обслуживать гостей, они подавали к столу свежеприготовленные блюда.

– А у тебя, я вижу, тоже новенькая. Что за модель? – спросил Шаин, заметив Юлю.

– Это... экспериментальная модель, – придумывал на ходу Харн. – В клинике выпросил замену вместо Эи. Вообще-то она бракованная, не все команды выполняет.

– А что такая страшненькая? – Вэйн с сожалением посмотрел на Юлю.

– Что дали, то и взял, – отмахнулся Харн.

– Как зовут?

– Ю-Эля.

– Ю-Эля? Совмещенная модель? Ты ее уже пробовал? – допытывались друзья.

– Нет, она же бракованная, меня к ней и не тянет, – сказал Харн, но видно было, что он заволновался. – Я ее для сына взял. Она нужна мне только для того, чтобы сын под присмотром был.

Харн начал невольно раздражаться.

– А что ты умеешь делать, Ю-Эля? – Вэйн вразвалку подошел к Юле и взял ее за талию.

«Я могу и в морду дать», – хотелось сказать Юле, но она сдержалась. Юля очень разозлилась, особенно за «страшненькую» – у себя дома она считалась красавицей. Многие парни были бы счастливы, прояви она к ним благосклонность.

Еле-еле выдавила она из себя бесстрастно: «Я – преподаватель».

– А как на счет «ю-ю-ю»? Массаж умеешь делать? – Вэйн лизнул Юлину щеку и заглянул ей в глаза. Юля выдержала его взгляд, она старалась смотреть холодно и равнодушно, не выдавая своих чувств, но сердце тревожно забилося.

– Оставь ее, Вэйн, – вступился Харн. – Не трогай, а то доломаешь мне ее. Кто будет с Олли заниматься?

Харн боялся, что Юля выкинет какой-нибудь фортель или расскажет, каким путем она ему досталась – проболтается, что он за нее не заплатил. К тому же ему было почему-то неприятно, оттого что Вэйн прикасается к Юле.

Вэйн нехотя отпустил Юлю и вернулся к столу, но то и дело поглядывал на девушку.

– Моя Юсма хоть и старушка, но я к ней привык, – печально сказал он, бросая длинные косые взгляды на Юлю. – Все ее анекдоты уже наизусть знаю. Она сама их сочиняет, но надо бы свеженьких заказать у профессионалов. Когда бывает грустно, Юсма рассказывает мне свои анекдоты. Иногда смешно получается, иногда нет. Юсма, расскажи-ка нам анекдотик.

Юсма потушила сигарету, улыбнулась и рассказала следующее:

«Приходит мужчина в магазин покупать девочку. Ему предлагают разные модели: это модель класса «М» – полностью вас обслужит, накормит, уберет дом, приведет в порядок одежду. Это модель класса «Ю» – ублажит вас и успокоит плоть, это модель класса «Э» – будет заниматься с вашими детьми, а это модель класса «Я» – будет пилить вас с утра до вечера, просить денег, звонить через каждые полчаса и требовать, чтобы вы скорее шли домой. Как вы думаете, какую модель он выбрал? И почему?»

– Какую-какую? Ту, которая ублажит, конечно? – сказал Вуди, самый молодой из присутствующих, и все согласно закивали.

– Не угадали, – засмеялась Юсма. – Он выбрал модель класса «Я». Сработала генетическая память.

– Нет, Юсма, не смешно. Лучше помолчи, – остановил ее Вэйн.

– Хорошо, милый. Тебе не понравилось?

– Или расскажи что-нибудь остренькое.

– Да, дорогой.

«Звездолет летит в космосе, в нем – Мультипрезидент.

Пилот корабля говорит: «Господин Мультипрезидент, нам надо сменить курс, впереди Черная дыра».

Мультипрезидент возражает: «Следуем по заданному курсу».

Пилот настаивает: «Пока не поздно, надо немедленно сменить курс. Прямо по курсу – Черная дыра».

– Я запрещаю менять курс, – кричит Мультипрезидент. – Мы справимся.

– Ты, придурок, меняй курс, – закричала сама Черная дыра, – ты даже меня пугаешь своей глупостью».

– Ха, Мультипрезидент – придурок! – засмеялся Олли.

– Заткнись, Юсма! Что ты несешь? Здесь же ребенок.

– Прости, милый.

– А вообще-то надоела она мне, – посетовал Вэйн. – Это старая модель: «да, дорогой, хорошо, милый». Тупая дура. Надо бы апгрейд сделать, да дорого, легче новую купить.

– Милый, но ты обещал мне апгрейд, – лепетала Юсма.

– А что твоя прекрасная Юнита умеет делать? – обратился Вэйн к Шайну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.